НАШИ • ТАМ
ЛЕНДЛОРДЫ
ВЛАДИСЛАВ МИХЕЕВ
НЕПРАВИЛЬНЫЙ ДЕМОН

Наши там (Центрполиграф)

Владислав Михеев

Неправильный демон

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Михеев В. Н.

Неправильный демон / В. Н. Михеев — «Центрполиграф», 2018 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-08003-5

Вы хотели бы очутиться в ином мире и начать новую жизнь? Властвовать над целым княжеством и создать империю? Иметь подданных, которые будут умирать по одному только вашему слову, наложниц, готовых исполнять любые желания? Стать могущественным магом или великим воином? И пусть этот мир лишь игра, но игра, которая ничем не отличается от реальности, где еда так же вкусна, девушки горячи, а кровь бежит по венам бурным потоком. Зато в этой игре (а игре ли?) нет смерти и можно жить вечно, нет рамок и границ, и вы абсолютно свободны и вольны делать всё, что вам заблагорассудится. Знаю, хотели… Меня устраивала моя жизнь, тем более что появился шанс вернуть всё на круги своя. И игра была лишь способом скоротать время. К тому же я вовсе не собирался отправляться в мир «Лендлорды» и тем более становиться демоном…

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-08003-5

© Михеев В. Н., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 11
Глава 5 14
Глава 6 19
Глава 7 22
Глава 8 25
Глава 9 29
Глава 10 34
Глава 11 37
Глава 12 39
Глава 13 41
Глава 14 44
Глава 15 47
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Владислав Михеев
Неправильный демон

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Михеев В. Н., 2018
© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2018
© «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1
– Идея! Идея! И де я нахожуся?!

«Чёрт! Чёрт!! God Damn!!!» Э-э-э, а чего это меня на английский потянуло? Совсем уже крыша поехала. Да от такого она у кого хочешь поедет, но надо срочно приходить в себя.

А какие красивые были рекламные буклеты: самая современная реабилитационная клиника, лучшие специалисты, вирткапсулы последней модели, полный спектр услуг! Подготовительный период перед операцией вы проходите не выходя из дома, в привычной обстановке. Самые современные вирткапсулы обеспечат необходимый спектр медицинских услуг, полную диагностику, которая поступит вашему лечащему врачу, и для вас будет выбран оптимальный способ лечения, в том числе и операционный. Проведите диагностический период с пользой и весело: выберите любой виртуальный мир, и вам будет обеспечен к нему доступ. Приятной игры и скорейшего выздоровления.

Шикарный сайт с фотографиями современной клиники в ближайшем Подмосковье. Любой способ оплаты услуг. Десять процентов от внесённой суммы отправляется на счёт, привязанный к зарегистрированному аккаунту. Стоило только набрать номер, как четверо молодых парней и симпатичная медсестра привезли вирткапсулу действительно последней модели.

Пока ребята устанавливали капсулу и заряжали картриджи расходниками, девушка споро развернула свой чемоданчик, оказавшийся каким-то жутко навороченным медицинским прибором, и подсоединила ко мне датчики. Весь осмотр занял не более получаса, после чего, заполнив электронную медицинскую карту, внесла в настройки уже установленной капсулы изменения и протянула мне небольшую пачку документов на подпись.

Договор на медицинское обслуживание, договор аренды вирткапсулы, договор на последующее лечение и прочее, прочее, прочее. Нет, не глядя я это, конечно, не подмахивал, но читал наискосок – вроде всё было в порядке. Да и фирма хоть и молодая, но уже известная, и лицензия через Министерство здравоохранения пробилась на все заявленные услуги, а там внимательно следят. Лишние скандалы после дела пятилетней давности о мошенничестве, когда министр здравоохранения из министерского кресла отправился на биржу труда, а его зам – в исправительную колонию, не нужны. Так что все документы я подписал и деньги на счёт клиники перевёл: а чего особо думать, уже сто раз думал.

Монтажники и медсестра уехали. А я разделся и лёг в вирткапсулу. Коротко мигнуло окно интерфейса, последовали вспышка, темнота и тревожный зуммер с мигающей алой строчкой *«Критическая ошибка. Сброс параметров. Восстановление»* . А затем: *«Переход в автоматический режим. Сброс настроек. Восстановление заданных параметров. Ожидайте…»*

Доожидался. Совсем не та игра, в которую собирался играть. Персонаж сгенерирован системой. Кнопка «логаут» присутствует, но неактивна. Какого чёрта вообще происходит? И как объяснение творящейся чертовщины – алое системное сообщение перед глазами: *«В результате критической ошибки, вызванной внешним сбоем, капсула перешла в режим автоматического управления. Загружены параметры, рекомендованные по медицинским показателям. Виртуальная Вселенная выбрана в результате медицинской рекомендации, персонаж сгенерирован согласно психопатическим параметрам, характеристики сгенерированы случайным образом. Приятной игры»*.

Куда уж, блин, приятнее. Нет, я, как любой предусмотрительный человек, ознакомился и изучил множество предложенных вариантов, но в «Лендлордов»-то играть не собирался, а то читал бы гайды[1], а не просто описание игры и выдержки из рекламных проспектов. И, видимо,

[1] Гайд (guide, *англ.*) – инструкция, руководство.

для полного счастья случайным образом сгенерированный персонаж: раса, которую ненавидят все окружающие, и неизвестно, что делать и куда идти.

Так, спокойнее, спокойнее. Такую же истерику я проходил после несчастного случая. Тут главное отвлечься и заняться делом. А там, глядишь, и выход найдётся. В конце концов, общее представление об игре я имею, да и справка доступна. Информация о сбое в клинику ушла, а это значит, что рано или поздно вытащат, ну а пока будут вытаскивать, будем играть, чтобы не сойти с ума.

Итак, что мы имеем на сегодняшний момент:

«Уровень: 1-й.

Имя: Шакс.

Раса: Демон.

Класс: Князь ада.

Сила: 17.

Ловкость: 18.

Выносливость: 16.

Сила магии: 4.

Устойчивость к откату: 2.

Ментальная выносливость: 3.

Умения: том рас – демоны, расовая мудрость – 2, истинный демон (он же – расовая нетерпимость), магия материи – 3, магия разума – 1, рунная магия – 1, рунный мастер – 1, архимаг – 1, военачальник – 2.

Классовый навык – врата ада».

Цвет флага – тёмно-фиолетовый. Герб – чёрный меч, очерченный красным, пробивает алую магическую книгу.

Чёртов рандом, это же надо было так характеристики раскидать. Не персонаж получился, а не знаю что. В принципе, меня уклон в бойца устраивает, но какого… такой кривой выбор книг? Это получается боец без умений, необходимых бойцу, зато в будущем может стать убер-магом, если доживёт, конечно.

Зато с внешностью повезло: система то ли выбрала, то ли сгенерировала вполне приличный персонаж, хоть уродом ходить не придётся. Рост около 180 сантиметров, красноватый оттенок кожи, подтянутое спортивное телосложение, без огромных мышц, но с чётким рельефом. Короткие волосы цвета воронова крыла, разбавленные рыжим мелированием, словно непогасшие угли костра в остывшей саже, уложены в замысловатую причёску, с пробивающейся из-под неё четырёхрогой костяной короной. Облачена аватара в костюм, состоящий из чёрных штанов, заправленных в такого же цвета кожаные сапоги с алыми отворотами, агатового цвета жилета из плотной кожи со сложной вышивкой, искрящейся янтарными нитями, с прорезями, сквозь которые виден алый, в цвет шёлковой рубашки, подклад. На руках тонкие перчатки, поверх которых красуется перстень из чернёного серебра с мерцающим пиропом[2]. Поверх жилета перевязь из багряной кожи. И довершает образ чёрный плащ с кроваво-красным подбоем. Не сказать, что костюмчик в моём вкусе – никогда не любил излишний пафос и клише, но со стороны должно смотреться эффектно.

[2] Пироп (от *др. – греч.* жирсолос; – подобный огню) – разновидность граната.

Глава 2
Не зовите демонов – придут

Разобравшись с характеристиками, я соизволил оглядеться. Вокруг шумел мрачный еловый лес, в свете луны причудливо метались тени, создавая какую-то сюрреалистическую картину, а на земле, покрытой старой слежавшейся хвоей, мрачным бездымным пламенем горела октаграмма, в центре которой и находилась моя аватара.

– Приветствуем тебя, повелитель!

Три фигуры за границей октаграммы, закутанные в тёмные плащи, опустились на одно колено и склонили голову.

Я лишь удивлённо посмотрел на коленопреклонённых людей.

– Приветствуем тебя, повелитель, и смиренно просим о помощи.

Смиренно – это хорошо, значит, обойдёмся без драки, а то сражаться я ещё не готов и к телу не привык, с оружием и магией разобраться бы.

– Чем я могу вам помочь?

– Чернокнижник, милорд. Избавьте нас от него!

– И вы согласны служить демону, чтобы избавиться от колдуна? – неподдельно удивился я.

– Согласны, милорд. Нам больше не к кому обратиться. – В голосах людей сквозила обречённость. – Мы просили помощи у светлых, но нам нечего им предложить, а бескорыстно… А эльфы… эльфы далеко, да и нет им до людей никакого дела.

«Вы получили задание: „Освобождение поселения людей от чернокнижника", награда неизвестна. Желаете принять?»

Желаем, желаем. Можно подумать, мне есть куда деваться.

Похоже, ничего, нигде и никогда не меняется: светлые в их вечной гордыне не заботятся ни о ком, кроме тех, кто готов безоговорочно почитать их, отдавая себя служению. А если ты не можешь быть полезен тем, кто несёт на своих клинках добро, в идеале не требуя ничего взамен, то и свет ничего не сделает для тебя. Правильное мировоззрение, но зачем тогда притворяться и играть в хороших парней?

А вот мне этим людям есть что предложить, да и замок всё равно придётся отвоёвывать, так что на их предложение я согласился бы в любом случае.

– Я согласен и даже не требую ваших душ, достаточно безоговорочного служения.

Лица людей явно передёрнуло от страха: не думал, что моя улыбка способна вызывать такой эффект. Но если вспомнить, что пару нижних и верхних зубов мне увеличили и заострили, так что получились внушительные клыки, то удивляться не стоит, да и навык «истинный демон» наверняка играет роль.

Шаг за границу ритуального круга с перекошенным от боли лицом. Стоять неудобно, ноги нестерпимо кололо, так же как и левую руку, а для полноты ощущений ещё бросало то в жар, то в холод, потом отпускало, чтобы тут же выстрелить резкой болью. Так всегда в новых играх, но минут через десять закончится, потом при каждом новом посещении минуту-две будет поначалу накрывать – таким образом мозг адаптируется к вернувшимся ощущениям в ногах и работоспособности левой руки. Я обессиленно опустился на землю, до крови прокусив губу. Боль вновь накатила и ушла, а я расхохотался от облегчения.

– Господин?! – У людей страх и недоумение.

– Привал, готовьте завтрак. – Мне самому становится страшно от угрозы, прозвучавшей во вполне безобидной фразе. Зато отпали все лишние вопросы.

Внимательно оглядываю своих бойцов, возящихся у костра с котелком. Рослые фигуры, выправка если не воинов, то охотников; у двоих, что явно младше возрастом, широкие короткие клинки на поясе и арбалеты с запасом болтов. У того, что старше, с тронутыми сединой висками и эспаньолкой, за поясом справа боевой топор, слева небольшой метательный топорик, другого оружия или щита не видно; как по мне, так странный выбор. У всех троих есть в лицах и манерах что-то похожее, наверняка родственники.

Пока они возятся с готовкой, достаю из ножен меч. Настоящее демоническое оружие: большое и нелепое, как таким вообще фехтовать можно? Баланс явно шпажный, при этом бастардный, широкий, чуть закруглённый, фальшионный клинок, приспособленный в основном для рубящих ударов. Какие-то зубцы и выступы, которые точно будут цепляться за доспех и щиты противника, да ещё эти нелепые шипы на яблоке клинка, как бы самому не напороться случайно. Убираю это недоразумение обратно в ножны, а то, не дай чёрт, покалечусь.

Мысленный призыв – и у меня на коленях проявляется тяжёлый чёрный фолиант с застёжками и уголками из красной меди. Нежно пробегаю рукой по коже обложки, чуть касаюсь застёжки перстнем, и с мягким мелодичным звуком книга раскрывается. По мере перелистывания тонких пергаментных страниц хорошее настроение падает всё глубже и глубже, ещё чуток – и рухнет в самые глубины Инферно.

Характеристики заточены на бойца ближнего боя, а вот навыки рассчитаны на мага. Нет, потенциально билд небезынтересный, но мне-то с этим билдом замок захватывать не потом, а сейчас.

Итак, что мы имеем? А имеем мы магию, много магии, наверняка и в заклинаниях должно быть что-то интересное. Но маны на один каст самого простого заклятия. А что потом делать? Расовая мудрость – тоже неплохо, но в перспективе, когда открою другие способности. А сейчас от имеющихся у меня врат ада мне не жарко и не холодно. Чтоб кого-то призвать из пустошей Инферно, мне мало того что надо иметь в армии демонов какого-либо вида, а у меня как-то пока с ними туго, так ещё и где-то души на открытие врат раздобыть надо. Единственное полезное на данном этапе умение – военачальник: в нём и атака с защитой, и уклонение от стрелковых атак, и лидерство с дипломатией, и даже наставник. Хоть с чем-то мне повезло.

Перелистываю очередную страницу и смотрю на заклинания, которые мне достались. С рунной магией не повезло: ни одной руны. Магия материи порадовала двумя заклинаниями, почему-то оба из одной школы: «Оковы летунам» и «Попутный ветер». Магия разума – всего одним: «Иллюзией». Вот и весь скудный арсенал, который на данный момент у меня имелся.

Глава 3
Разговоры и куда они ведут

– Господин, всё готово, прошу.

Седой протянул мне миску с чем-то похожим на мясное рагу с овощами, на вкус очень даже ничего.

– Ну что ж, – зачерпывая первую ложку, я решил сдобрить завтрак разговором, чтобы не терять времени, – поговорим о делах наших скорбных. Во-первых, не зовите меня господином. Это у светлых есть рабы и господа, а у демонов все свободны и все равны в той степени, в которой эту свободу и равенство могут себе обеспечить. Поэтому обращение «лорд» подойдёт гораздо больше, или «милорд», раз уж вы поступили ко мне на службу. А во-вторых, рассказывайте, что здесь и как.

Из рассказа седовласого я понял, что деревня, а точнее, маленький городок, ставший свободным после того, как местный лорд ушёл на войну, забрав с собой почти всех, кто мог держать оружие, жил спокойно. Для того чтобы гонять расплодившуюся нечисть, был создан небольшой егерский отряд, командиром которого седовласый и являлся. Два других воина, пришедшие с ним, тоже были из этого отряда, и, как я и предполагал, приходились ему родственниками: один сыном, второй племянником. Где-то на запад от городка находился замок представительства одного из светлых орденов, которое контролировало весьма существенную территорию, но в их жизнь не лезло. То ли из-за отдалённости, то ли из-за небольших богатств поселения – неизвестно. И вот два года назад спокойная жизнь закончилась: к замку старого лорда прибыл чернокнижник и объявил эти земли своими. Поначалу всё шло хорошо. Новый хозяин распустил егерскую службу городка, зато его отряды, состоящие из чудовищ, навели порядок в округе и даже изгнали водяных элементалей и русалок из реки, открыв судоходство и позволив местным заняться рыбалкой. А потом началось страшное: новый лорд взвинтил налоги, так что жителям почти не оставалось на пропитание, потом забрал почти всю молодёжь и отправился к соседям воевать. Завоевать так никого и не смог, людей потерял, хорошо, что армию вторжения, возвращаясь, на хвосте не привёл. А потом в поселении стали пропадать люди, и пошёл слух, что их похищали и увозили в замок чернокнижника для опытов по выведению и усилению служащих ему чудовищ. А три недели назад чернокнижник нанял нового генерала, который оказался некромантом. Так что теперь не стало покоя жителям и после смерти. Некромант поднял почти все близлежащие погосты, а призванные им существа иногда вырывались за пределы кладбища, сея вокруг страх и ужас.

Чем больше седовласый рассказывал, тем больше мне не нравилась ситуация: где-то по соседству, судя по тому, что поход чернокнижника длился не так уж и долго, есть противник, который не преминет при случае отомстить. Да ещё и светлый орден, для которого проживающий рядом демон – это как красная тряпка для быка. Но это дело будущего. А сейчас передо мной стояла задача взять замок, попутно завалив героя-некроманта с армией нежити. Задача нетривиальная. Радовало одно: после войны чернокнижник не должен был успеть полностью восстановиться: война – дело дорогостоящее, да и некромант, не имея своего замка, с одних погостов сильную армию собрать не должен, хотя проще от всего этого не становилось.

Но начинать в любом случае с чего-то надо, так что пора вставать и двигаться, от сидения на пятой точке дела мои не улучшатся. Собрав хлебом остатки рагу с миски, я скомандовал окончание привала.

Глава 4
«Нормальные герои всегда идут в обход»

За два часа, что мы продвигались по лесу, я успел проклясть всё на свете: создателей игры, которые сделали её слишком реалистичной; егерей, которые мне посоветовали обойти основную дорогу, так как на ней стоит застава и можно наткнуться на некроманта; ну и себя заодно, что согласился на эту авантюру. Еловый лес – это вам не сосновый бор, гулкий, просторный, с отсутствующим подлеском, это три яруса разновозрастных ёлок, поваленные ветром стволы, устремившие вверх копья сухих веток и крючья корней, это сумрак хвои, не пропускающей в своё царство свет. Единственным утешением стала повысившаяся на единицу выносливость. С такими темпами передвижения, имеющимся обзором и полным отсутствием у меня технических заклинаний я решил пренебречь дозором. Слишком велик шанс, что кто-то из ребят нарвётся и погибнет до того, как подоспеет помощь, а юниты у меня – ресурс пока невосполнимый, чтобы просто так ими разбрасываться.

Поэтому на прогалину, продравшись через очередной бурелом, мы вывалились почти одновременно и тут же услышали злобный полурёв-полумычание. Этакую проплешину в лесном царстве для себя облюбовала семёрка минотавров, и стояли они здесь не просто так: по всей видимости, это был почётный караул для то ли памятника, то ли могилы. По крайней мере, это очень было похоже на саркофаг египетских фараонов или средневековых рыцарей, расположенный на величавом постаменте с бронзовой табличкой.

Внимательно рассмотреть саркофаг мне не дали. Отражаясь от деревьев, вновь пронёсся рёв-мычание, и куски дёрна полетели из-под бьющего копыта одного из минотавров, да и у других в глазах разгорался кроваво-алый огонь бешенства. Краем глаза я заметил, как мои егери метнулись в стороны: молодые скидывали из-за спины арбалеты и накладывали болты, старый выхватил топоры: боевой и метательный. Вот только это точно не спасёт, с семёркой минотавров нам не справиться.

И только эта мысль оформилась в голове, как где-то у сердца зашевелился какой-то злой и весёлый огонёк, на лицо выползла злая ухмылка, в сердце ухнула ударная доза адреналина, и кровь быстрее заструилась по венам. Может, из-за этого чувства, которое просыпалось в минуты опасности, я и был одним из лучших каскадёров голофильмов и трюковых шоу, и уж наверняка из-за него я и получил ту травму, которая и привела меня в эту игру. Но эти мысли придут потом, а сейчас из моей глотки вырвался глухой рык: «Пое-э-эдинок!» И, к моему удивлению, шестёрка минотавров остановила разбег, а вожак, удивлённо взмыкнув, шагнул вперёд, поднимая секиру.

В ответ я медленно потянул из ножен меч, ещё даже не понимая, что буду делать дальше, но просто так сдаваться не собирался. Меч с шелестом покинул ножны, а я, скастовав на себя «Попутный ветер» – благо заклинаний не много, и пока я изучал книгу, успел запомнить, – метнулся вперёд. Стремительный рывок, ускоренный ветром, толкнувшим в спину, был прерван широким взмахом секиры минотавра, но в самый последний момент я совершил сальто назад и так ошалел от того, что проделал, что чуть не стал жертвой нового удара. Минотавр невообразимым образом остановил начавшую горизонтальный разгон секиру и ударил по диагонали справа налево. В последний миг я успел нырнуть под этот удар и даже достал противника кончиком меча, оставив тому на плече царапину. Но у меня из головы никак не выходило сальто: такой трюк проделать на неподготовленной площадке, со скользкой травой, да ещё и в боевых условиях… Что-то, видимо, я о параметрах своей аватары не знаю.

Мысль мелькнула и исчезла, мне вновь пришлось уходить от удара и пытаться достать противника, но, несмотря на свою массивность, тот двигался легко и быстро, а огромная

секира, у которой, по идее, должна быть невероятная инерция, порхала в его руках, как невесомая спортивная шпага. Новый нырок, пропустить секиру над собой, скользящий шаг вперёд… И с удивлением вижу, как минотавр вновь перекладывает удар, а секира летит в меня уже с другой стороны. Уклониться не успеваю, поэтому делаю единственное, что могу в этой ситуации, – подставляю под удар меч. Клинок с обиженным звоном ломается, остановив сокрушительный разбег лезвий и оставив у меня в руках рукоять со сломанным куском клинка. Подшаг – и вгоняю под подбородок минотавру шип на яблоке рукояти. (И тут же перед глазами всплывает табличка: *«Критическое повреждение»*.) Из груди минотавра раздаётся какой-то жалобный всхлип. Делаю рывок рукоятки назад – и туша быка-переростка заваливается на меня, орошая землю пошедшей горлом кровью. Лишь в самый последний момент успеваю отскочить, отбрасывая бесполезный сейчас обломок, и с удивлением вижу, как оставшаяся шестёрка минотавров опускается на одно колено.

– Ты победил, мы готовы служить, новый вожак.

«Вы выполнили скрытый квест: „Победа над вожаком". Награда: 400 очков опыта, присоединение нейтрального отряда минотавров. Вы готовы принять в свою армию нейтральный отряд минотавров, численностью 6 особей? Да/Нет».

Естественно, «да». Юниты, тем более такие, мне точно не помешают.

«Вы победили в битве. Получено 600 очков опыта.

Получен 2-й уровень, + 1 к ловкости. Выберите между навыками „Адский огонь" и „Удача"».

«Адский огонь» – отличный расовый навык демонов, он увеличивает силу всех заклятий школы огня на 10 % или на ту же десятку время их действия. При развитии этого навыка, кроме дополнительного увеличения времени и урона, снижаются траты маны. Кругом польза, вот только у меня нет ни одного заклинания огня, и когда они появятся – неизвестно. Поэтому брать его не буду, как-нибудь позже. Сейчас, раз уж мне приходится быть бойцом, возьмём «Удачу», она-то точно не помешает.

Наклонившись, я поднял секиру поверженного минотавра. Оружие было хорошее, отлично сбалансированное, по-своему даже изящное, но точно не для меня, по крайней мере, не с той силой, что есть, инерция будет просто невероятная. Так, конечно, ею тоже можно работать, но я никогда не любил инерционное оружие, хотя и умею им пользоваться. С другой стороны, если там, в саркофаге, не лежит какой-нибудь артефактный клинок, мне в следующем сражении и махать-то нечем будет, так что пока берём. Закинув секиру на плечо, я направился к постаменту.

Взглянув на бронзовую табличку, прочитал весьма короткий текст: *«Алорид Гороницус. Маг»*. Видимо, известный был человек, раз о нём и без пояснений всё знали, или наоборот. Закинув секиру наверх гранитной плиты, подтянулся и оказался у саркофага. Оглянувшись назад, заметил осуждение как в глазах минотавров, что было понятно, всё-таки недавно это был объект их охраны, так и своих людей. Но останавливаться на полпути не стал: вдруг там артефакт или сумма в золоте приличная, ни то ни другое мне не помешает. Поэтому наваливаемся на крышку и с усилием её сдвигаем.

Саркофаг на первый взгляд пуст, останков погибшего героя не видно, зато… Медленно протягиваю руку, достаю кошелёк, в котором звенят монеты, опускаю его в рюкзак и становлюсь богаче на 500 золотых. Следом за кошельком извлекаю туго свёрнутый свиток пергамента алого оттенка. С интересом смотрю на сургучную ярко-красную печать в виде языков огня, с хрустом ломаю её и разворачиваю свиток, и тут же перед глазами всплывает сообщение: «*В книгу добавлено новое заклинание „Огненная стрела"*».

Дьявол, нет, ну что за… Хорошо, что ругался не вслух, а то у моих людей и так боевой дух понизился из-за разграбления могилы давно почившего героя, а если они услышали бы, что их лорд ругается не хуже портового грузчика, мой авторитет упал бы вообще ниже плинтуса.

Всё ж таки я не орк и не викинг. Нет, ну и где, спрашивается, была моя удача, отказаться от «Адского огня» и тут же получить огненную магию – лучше бы уж на аукционе свиток продал, хоть денег прилично срубил бы. Ладно, снявши голову, по волосам не плачут.

Подхватываю секиру, спрыгиваю с постамента и командую своему увеличившемуся отряду двигаться дальше.

Глава 5
Чем дальше в лес, тем толще партизаны

Дальше через лес мы шли каким-то подобием строя, снова неожиданно нарваться на какой-нибудь отряд монстров не хотелось – в следующий раз удача может и отвернуться. Поэтому вперёд и чуть по бокам выдвинулись егери с приказом: если что – сразу отходить. За ними двигались минотавры, а я изображал арьергард. Тем более что мне совсем не нравились взгляды, которые на меня то и дело бросали эти бычки-переростки, глядишь, найдётся кто-нибудь, готовый бросить мне вызов, и я его не переживу.

Вдруг старший из егерей поднял руку, призывая остановиться, и вновь махнул, продолжая движение. Из ельника наш отряд вышел на очередную поляну, заросшую огромными грибами, над которыми кружились миниатюрные фэйри.

– Милорд, говорят, если откусить от этих грибов, то можно получить бонус к удаче, действует недолго, но даже на короткий срок она нам не помешает.

– А не потравимся? – решил я уточнить.

– Да не должны вроде.

Уверенности в его голосе я не услышал, но решил рискнуть, местным всё-таки виднее.

Отломил кусочек от гриба и начал его жевать, приказав остальным сделать то же самое. Гриб был безвкусным и пресным, но отвращения не вызывал, и вроде никаких последствий не проявлялось – впрочем, время покажет.

Примерно через час я объявил привал. Время было обеденное, и давно было пора перекусить и отдохнуть, так как, по словам егерей, топать до городка предстояло ещё столько же, а значит, ноги посбивать успеем. Старший егерь с родственниками привычно распределили роли: один ушёл за дровами, второй – к ручью за водой, а старший остался готовить место под кострище. К моему несказанному удивлению, у минотавров припасы на один дневной переход оказались с собой. Второй раз шок я испытал, когда выяснилось, что минотавр – существо вовсе не травоядное, как я думал поначалу, а, подобно медведю, может питаться и травой с ягодами, но и от рыбки и мяса не откажется. Так что передо мной вставала существенная проблема их прокорма: если на ужин их запасов ещё хватит, то что делать на следующий день – это вопрос. Единственное, что приходило в голову, – отправить егерей охотиться.

Ну а пока суд да дело, закончили привал и помаршировали дальше к городку. Хотелось бы добраться до него до наступления темноты, глядишь, там и поужинаем. Порядок передвижения остался прежним: первыми двигаются егери, затем минотавры, ну а за ними присматриваю я, что и позволило не влететь в новые неприятности с ходу. Старший дал команду на остановку, и я выдвинулся к нему. Выглянув из-за еловых лап, обнаружил следующую картину: на прогалине, свободной от подлеска, но закрытой сверху крупными еловыми лапами так, что лучи солнца едва-едва пробивались через них, создавая сюрреалистическую картину кровавой дымки, двигались неясные тени. Наваждение как-то резко отхлынуло, вместе с лёгким ветерком, унёсшим дымку нарождающегося тумана. Картина на поляне обрела чёткость и осмысленность, и она мне совсем не нравилась. Пожухшая охристая трава прогалины как-то резко обрывалась в центре, словно натыкаясь на чёрную обугленную землю, на которой лежал ещё более тёмный неправильной формы камень алтаря, испещрённый желобками-кровостоками. Вокруг него двигались мрачные шафранового цвета скелеты, вооружённые ржавыми мечами и небольшими круглыми стальными щитами. Среди них, словно погонщики в стаде, возвышались фигуры завёрнутых в грязно-серые бинты мумий.

Лёгким хлопком по плечу старший егерь привлёк моё внимание и показал новых участников действия. Из-за какой-то грязно-коричневой горы появились три новых персонажа. Впе-

реди мрачная рослая фигура в фиолетовом балахоне, покрытом серыми знаками, талию очерчивал пояс, составленный из маленьких черепов различных существ. На ремне с одной стороны висел тёмно-коричневый фолиант с большой серебряной застёжкой, а с другой – в чёрных ножнах кинжал с костяной рукоятью, в навершии которого пульсировал гагат.

– Некромант, – услышал я над ухом.

И тут же система услужливо подсветила: *«Герой. Имя: Танат. Уровень: 8-й. Класс: Некромант».*

За некромантом двигались два зомби, несущие какой-то свёрток. По мере приближения некроманта к алтарю скелеты и мумии выстраивались в какое-то подобие круга. Я уже начал прикидывать пути отступления, как моё внимание привлекли действия, творящиеся у жертвенного камня.

Мумии уложили на него свёрток и развернули его. Некромант достал из-за пояса кинжал, сверкнувший белизной костяного лезвия, сделал шаг назад, и над поляной разнёсся мелодичный речитатив то ли молитвы, то ли заклинания. И я наконец увидел то, что было в свёртке.

Резко контрастируя с камнем белизной кожи, на алтаре лежала девушка, которой суждено было стать жертвой. Я замер, так и не сделав шаг назад, как-то совсем не по-человечески было уйти, оставив её под кинжалом, и пусть она всего лишь набор цифр, всё равно неправильно. А где-то у сердца, так же, как и в бою с минотаврами, заворочалось что-то злое и колючее и закричало-зашептало: «МОЁ-О-О!»

В следующий миг, неожиданно для самого себя, командую общую атаку: егери вылетают на поляну абсолютно бесшумно, опускаются на колено, и в воздух взмывают болты. Обе фигуры, привязывавшие девушку на алтаре, отлетают назад и тут же начинают медленно подниматься. Егери судорожно перезаряжают арбалеты, старший вскидывает руку – и метательный топорик вспарывает воздух, раскалывая черепушку самому расторопному скелету. Шестёрка минотавров с яростным мычанием проламывается сквозь подлесок, секиры очерчивают яркие полукружия, рассекая кинувшиеся им навстречу скелеты и мумии. Я вылетаю следом за ними и вижу, как некромант оборачивается в мою сторону, прервав речитатив, и вскидывает руку, с которой срывается грязно-серая клякса. Взмах секирой – прикрываюсь ею от заклятия. Клякса ударяется в лезвие, и моё оружие осыпается в руках невесомой пылью.

– Дьявол, снова!

Прыгаю вперёд: падение, кувырок, пропускаю над собой ещё одно заклятие, краем глаза замечаю, как грязно-коричневая куча, оказавшаяся кадавром, взвивается в гигантском прыжке и падает на одного из моих минотавров, погребая его под собой. Встаю и вновь кидаюсь к некроманту. Долговязая фигура резко выбрасывает кисть с зажатым в ней кинжалом, а моё тело, вспоминая рефлексы из реальной жизни, заученно уходит в сторону. Не успеваю жёстко зафиксировать руку противника, одна из ладоней срывается на лезвие кинжала, которое противник постарался вывернуть в мою сторону. Но всё же захват сделан. Резко дергаю руку противника вверх и назад, следую за ней, опрокидывая некроманта на землю, ещё один рывок – и упасть на него. Слышу треск ломаемой кости и втыкаю уже отпущенный некромантом кинжал в спину. Перед глазами вылетает какое-то системное сообщение, которое тут же сбрасываю, чтобы прочитать, когда будет время. Оборачиваясь, вижу, как на меня летит какая-то серая размытая фигура, и поляну заливает нестерпимо белый свет. Вспышка длится пару секунд – и мир вновь играет чёрно-зелёными красками вечернего леса.

Перед глазами всплывает системное сообщение:

«Вы победили. Получено 2000 очков опыта.

Получен 3-й уровень, + 1 к силе. Выберите между навыками „Дань господину" и „Логистика"».

Обессиленно опускаюсь на землю, вроде и бой длился всего ничего, а вымотался, будто фуру разгрузил в одиночку. Вчитываюсь в строчки системки и задумываюсь.

Навык «Дань господину», конечно, хорош, но не сейчас, для его эффективного использования надо иметь приличное количество воинов в отрядах, ну а с учётом того, что в ближайшее время мне огромные армии точно не водить, а вот топать уже приходилось много, да по лесам и оврагам, возьмём «Логистику», может, хоть ноги так гудеть не будут.

Сделав выбор, смахиваю застилающие обзор окна системных сообщений и осматриваю поле прошедшего боя. Взгляд останавливается на старшем из егерей. Надо бы наконец узнать, как их зовут.

– Ну и что это было?

– Вампир, милорд. Соткался прямо из воздуха и к вам, по пути минотавра полоснул по шее.

Вижу тело бычка, окружённого останками скелетов и пары зомби. Горло располосовано до позвонков, и чёрная кровь впитывается в землю.

– Ну вот и пришлось применить последний довод: «Слово жизни» раньше всё равно нас не спасло бы, а тут как раз к месту пришлось.

Раскаяния в его голосе, что скрыл информацию, не слышу, но сил ругаться нет. Сейчас бы завалиться на спину и поблаженствовать, не двигаясь. Но надо собраться – впереди трофеи и жертва чёртова некроманта.

Медленно поднимаюсь, продолжая оглядывать поле битвы. Ещё один минотавр лежит под тушей кадавра, над которой словно поработал гигантский мясник, полосуя ножом. Одни куски мёртвого тела и буро-зелёная жидкость, даже не поймёшь, что представляло собой сие творение во время его нежизни.

Замечаю под ногами тусклый блеск. Нагибаюсь, опасливо разгребая пепельно-серый прах, оставшийся от вампира. На траве лежит небольшое серебряное кольцо-печатка с оплывшим гербом и меч, словно изъеденный кислотой, видимо, ему, как и вампиру, «Слово жизни» на пользу не пошло. Но что-то я сомневаюсь, что среди того хлама, которым были вооружены скелеты и иже с ними, найдётся что-то более подходящее. Поэтому поднимаю и вкладываю в ножны этот вычурный узкий четырёхгранный, лёгкий для меня клинок, что-то вроде кончара XVI века: этакий штык для пробивания доспеха, а по виду трость тростью, даже гарды не видно, зато узорной чеканки по всему клинку хоть отбавляй. Ножны, к невыразимому удивлению, стремительно трансформируются, подстраиваясь под новое оружие, – вот такая удобная игровая условность.

От праха вампира разворачиваюсь к телу некроманта: тот ещё шевелится, что не может не радовать. Наклоняюсь к нему и с каким-то садистским удовольствием, аж самого передёргивает от неправильности ощущений, вытаскиваю из его плеча кинжал. Некромант заходится в диком крике, а передо мной вновь всплывают свёрнутые во время боя сообщения:

«Кровь истинного демона обагрила ритуальный клинок из кости дракона, умершего окончательной смертью. Класс артефакта изменён на редкий».

«Вы получаете достижение „Невольный создатель". Все творения, вышедшие из ваших рук, получают случайную дополнительную характеристику».

«Ментальная выносливость + 1».

Почему поднялась последняя, не совсем понятно, точнее, совсем непонятно, но дарёному коню в зубы не смотрят. С «Невольным создателем» надо будет разобраться. А то вдруг этот бонус ещё и отрицательным будет, да и не совсем понятно, как трактовать слова «все творения». Ладно, это всё дело будущего, а пока стоит разобраться с кинжалом.

Внимательно всматриваюсь в изменившийся клинок.

«Крис „Демоническая смерть". Ритуальный кинжал: + 20 % к эффективности ритуалов крови и смерти, + 10 % к эффективности других ритуалов, + 15 % к вероятности срабатывания ритуала. Поражённый кинжалом теряет ману – 10 единиц в минуту. Вечный спутник: не выпадает при смерти владельца, нельзя потерять, украсть».

Кинжал больше не был ослепительно-белым. Чёрное лезвие в три волны. Бороздки долов окружены тускло-алой чеканкой. Изогнутая матово-тёмная эбеновая рукоять с навершием в виде чёрного опалового черепа с огненно-красными прожилками. Красивое оружие, жаль, ножен нет, но ещё обзаведёмся. А пока испытаем его на бывшем владельце.

Вновь наклоняюсь над некромантом и рывком поднимаю его на ноги, с удовлетворением слыша, как он скрипит от боли зубами и даже пытается делать руками какие-то пассы, что вызывает у меня лишь злую ухмылку, маны-то у него нет.

Зато есть пара вещиц, которые пригодятся мне самому. Снимаю с пальца колечко:

«Кольцо предостережения.

Малый артефакт. Кольцо.

Увеличивает „Нападение" и „Защиту" героя на + 2, но уменьшает скорость всех существ в армии героя на – 1».

А некромант был оригиналом: теперь понятно, почему удалось раскатать его войско с такими небольшими потерями. Немёртвые и так скоростью не блещут, а с таким замедлением, да против моих скоростных юнитов…

Повторять за некромантом не будем. Поэтому кольцо отправляется в сумку, туда же, где лежит не определённое кольцо вампира.

Но колечко оказалось не единственным трофеем.

«Амулет некроманта.

Реликвия – Ожерелье.

Снижает затраты тёмной энергии на поднятие нежити на 10 %.

Часть набора „Объятия смерти"».

Неплохой для некроманта амулет, но для меня абсолютно бесполезен – в сумку к уже имеющимся. При случае продам.

Ну и напоследок снимаю с пояса кошель с 1000 золотых.

Пока разбирался с трофеями, Арнис (я всё-таки узнал, как звали моих егерей: старшего – Арнис, его сына – Дакон, а племянника – Лукан) отвязал от алтаря жертву.

К крайнему удивлению, девушке даже не пришлось помогать подняться: мягким грациозно-кошачьим движением она словно стекла с алтаря, представ перед нами в своём естественном великолепии. Матово-белая, словно мраморная, кожа, плавные округлости бёдер и грудь третьего размера, изящные лодыжки и тонкие кисти. Короткие белые волосы, обрамляющие красивое лицо с коралловыми губами и пронзительно яркими зелёными глазами. Она была настолько великолепна, что я не сразу заметил короткие клыки, выступающие из-под нижней губки, и небольшие острые рожки, теряющиеся в каре волос.

На моё войско девушка произвела такое же невыразимое впечатление: все замерли, забыв о делах, а в воздухе ощутимо повисло какое-то липкое горячее напряжение.

– Р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-р-ра, МОЁ!!! – Я сам не понял, как из горла вырвался резкий утробный рык, заполняя собой поляну.

И тут же все словно ожили, да и с меня схлынуло наваждение.

– Господин, можно мне забрать свои вещи и одеться? Или вам так больше нравится? – И эта стервочка игриво крутанулась на месте, демонстрируя все свои прелести.

– Оденься.

Демоница, мягко покачивая бёдрами, удалилась куда-то в сторону. А я излишне резко толкнул некроманта к алтарю и скомандовал Арнису: «Укладывай!»

Тело в сером балахоне было водружено на чёрный камень алтаря, а я, повинуясь какому-то внутреннему чувству, не иначе как подсказанному системой, поднял кинжал и резкими быстрыми движениями, вспарывая ткань на теле служителя смерти, начал чертить простую фигуру, состоящую из двух пересекающихся треугольников, а потом резко вогнал крис прямо в сердце.

В меня ударила волна безбрежной силы, но при этом передёрнуло от какого-то затхлого запаха мертвечины, пробравшего до костей. И тут же перед глазами выскочил ряд сообщений:

«Вами изучен ритуал малого жертвоприношения (0 маны, время ритуала от 30 сек. до 1 мин. в зависимости от используемых реагентов и условий, 10 % шанс на восстановление случайным образом маны или жизни. Использование алтаря повышает шанс до 25 %)».

«Вами получено достижение „Ритуалист". Все ваши ритуалы получают 3 % к эффективности».

«Резерв маны восстановлен полностью. Маны 40 ед.».

Глава 6
«Дорогой длинною, погодой лунною»

К сожалению, больше трофеев с армии некроманта получить не удалось. Не назовёшь же трофеями ту груду ржавого железа, что насобирали минотавры с во второй раз умерщвлённых тел. Хорошо хоть, все эти останки хоронить не пришлось – тела просто истаяли.

Разобравшись с собранной кучей ржавого хлама и решив оставить его здесь, я собрал своё едва отошедшее от боя воинство. И только умудрился вновь построить его в какое-то подобие походной колонны, как от того места, которое до битвы служило лежбищем кадавру, появилась суккуба. Если то, во что она была одета, и являлось одеждой, то её назначение было показывать, а не скрывать. Ну а назвать это доспехом мог бы, наверное, только геймдизайнер или продавец секс-шопа.

Я вновь рыкнул на своих бойцов, чтобы отвлеклись от созерцания донельзя довольной собой суккубы и начали движение. Себе же позволил насладиться этим зрелищем сполна. Демоница была облачена в высокие блестящие лаковые сапоги до середины бедра, хотя сапогами в полном смысле слова они не являлись. Уже от икры вверх поднималась сложная конструкция из переплетающихся ремешков с серебряными пряжками, призванная скорее подчеркнуть красоту женской ножки, чем защитить её от чего бы то ни было. Жёсткий короткий корсет тёмной кожи, усеянный стальными заклёпками, не скрывал подтянутого животика, зато приподнимал и без того высокую грудь. Шею охватывал тонкий ошейник с заколкой в виде языков пламени. Руки были затянуты в перчатки до локтя, с шипами на запястьях. Ну и довершала картинку короткая кожаная юбка и два ремня, крест-накрест перехватывающих узкую талию. На одном из них закреплено что-то вроде китайского жуаньбянь, а по-простому боевая цепь. Короткая, оплетённая сложным узором из красных, жёлтых и оранжевых ремешков рукоять. Семь стальных, отливающих красной медью звеньев, соединённых кольцами, и хищное остриё в виде четырёхгранного жала со стальными, остро отточенными лезвиями граней, способное как колоть при резком броске, так и резать при хлещущих ударах.

Поравнявшись со мной, суккубочка обернулась вокруг своей оси, демонстрируя, что наряд соблазнителен со всех сторон, и, скромно потупив глазки, пристроилась рядом.

Дальнейшее путешествие прошло, к моему удивлению, вполне спокойно, хотя ноги пришлось поломать изрядно, в том числе перебираясь через небольшой овраг с текущим по нему ручьём.

Во время пути я пообщался с демоницей, выяснив, что зовут её Искранитал, для себя сразу же сократил до Искры. Оказалось, что на замедляющем войска амулете моё везение с некромантом не закончилось: до встречи с рейдом из Инферно, которым и командовала Искра, армия некроманта была гораздо сильнее и больше. В столкновении с демонами, прошедшими спонтанным порталом из пустошей, некромант потерял две трети своей армии и самых сильных юнитов: лича и ещё трёх вампиров, да и кадавр порядком пострадал, зато смог захватить предводительницу отряда. Что за обряд он собирался проводить, суккуба не знала, но язвительно намекнула, что он наверняка должен был быть гораздо более эффективным, чем то, что проделал я. Мои самодельные камлания, как она их назвала, годились только для применения в бою на низших существах, чтобы экстренно пополнить ману или жизни, тут уж как повезёт. А от принесения в жертву целого героя можно было бы добиться гораздо большего эффекта. Сообщать ей, что у меня и этот-то ритуал получился по воле случая и то, скорее всего, благодаря алтарю и неожиданно созданному ритуальному кинжалу, не стал, мало ли.

Выходит, пока мне просто везло: сначала с минотаврами и вызовом на поединок, а потом с рейдом из Инферно – не будь его, раскатал бы меня некромант по поляне ровным слоем.

Главное, чтобы везение в самый неподходящий момент не решило повернуться ко мне филейной частью.

Так за разговорами и размышлениями незаметно закончился лес, и мы наконец выбрались на дорогу. А впереди замаячил родной городок моих егерей. Отряд в ожидании вечернего отдыха заметно приободрился и зашагал быстрее, стремительно сокращая расстояние, оставшееся до поселения.

Городок встретил нас громкими и частыми хлопками запирающихся дверей и ставней. То ли жители приняли мою армию за отряд чернокнижника, увидев в составе войска минотавров, то ли на них так действовало моё демоническое происхождение вкупе с расовой нетерпимостью, но улицы города пустели с пугающей скоростью.

Мы быстрым темпом двигались через город, попутно осматривая кривые, мощённые серым булыжником улочки, зажатые меж двухэтажных домиков. Никто не лил на нас помои из окон вторых этажей, как можно было бы ожидать от средневекового городка, и улицы поражали неестественной чистотой, напоминая, что это всё же игра, а не оставленная за стенками виртканпсулы реальность.

После недолгих блужданий – городок не отличался большими размерами – Арнис вывел нас на противоположную его сторону к большому особняку, прячущемуся за увитой плющом изгородью. Миновав символические ворота, мы оказались на небольшой площадке перед домом, где и оставили минотавров, а с ними Лукана, Дакона и Искру с наказом следить за нашим воинством, чтобы те чего не натворили.

Зайдя в просторный холл особняка, Арнис двинулся по лестнице на второй этаж к дубовой двери, ведущей, как оказалось, в просторный кабинет с массивным письменным столом, за которым сидел невысокий полный мужчина в коричневом камзоле с золотой цепью на шее. Система одновременно со словами Арниса, представившего этого человека, услужливо подсветила: *«Брин Трекол. Бургомистр Баэльбэга. Уровень???»*

Вообще странно эта система работает: информации выдает мало и не всю, а то и вообще не выдаёт, ну или я что-то делаю неправильно. Надо бы на досуге с этим делом разобраться.

А с названием этого городка достаточно забавная история. Есть у меня друг, поклонник всего ирландского, в основном, конечно, виски и гиннеса, но также легенд и преданий Изумрудного острова, ну и чуток языка. Так он эти свои знания вдалбливал во всех своих знакомых с упорством, достойным лучшего применения. Так вот, Баэльбэг с ирландского, если не придираться к произношению, означает «маленький городок». Видимо, с фантазией у того, кто прописывал эту локацию, было туго, либо ему уже надоело выдумывать новые имена.

– Приветствуюссс, – не поднимаясь с кресла, произнёс бургомистр Маленького Городка. – Чем могусс помочь?

Ни испуга, ни почтения в голосе не было. Да и ведёт он себя неправильно, если на то пошло. Жители разбегаются кто куда при виде меня, великого и ужасного, а этот хамит, хотя и под маской вежливости.

Поэтому, недолго думая, я пододвинул к себе кресло, так что оно противно проскрежетало по наборному паркету, и уселся напротив бургомистра.

– А мне казалось, это я должен вам помочь. Или вы уже решили проблему чернокнижника?

Бургомистра явственно перекосило, то ли от моей бесцеремонности, то ли от того, как я обращался с его мебелью, а может, от всего, вместе взятого.

Арнис же застыл каменным истуканом, будто его этот разговор не касался.

– С той армией, что там за окнами? – В голосе бургомистра явно слышалась насмешка. – Да васссс ещё на подходе к замку отправит в небытие кто-нибудь из слуг лорда, да тот же некромант Танат. А потом и к нам заявится.

Я лишь вернул бургомистру его усмешку и, выудив из поясной сумки, бросил на стол амулет некроманта.

– Эту проблему я уже решил.

Перед глазами всплыло очередное сообщение:

«Вами выполнена часть квеста „Помощь Баэльбэгу". Выполнение 1 из 3. За разъяснениями обратитесь к бургомистру Баэльбэга».

– Прошу прощения, князь… – Бургомистр сделал паузу.

Значит, мой класс ещё и титулом считается – оригинально. Не услышав от меня имени – а не заслужил ещё, нечего было хамить при встрече, – бургомистр продолжил:

– …Что сомневался в ваших силах. И всё же не думаю, что вам по силам избавить наш городок от чернокнижника. Поэтому у меня есть для вассс задание, которое будет вам под силу, раз вы смогли справиться с некромантом. Естественноссс, оно не останется неоплаченным.

– Продолжайте, бургомистр. Продолжайте.

– Как вы, наверное, уже знаете, – кивок в сторону Арниса, – нам последнее время очень докучают мертвецы, поднятые убитым вами служителем смерти. Поэтому мы были бы безмерно вамссс благодарны, если бы вы согласилисссь уничтожить заставу скелетов, расположенную на дороге, и упокоить разбуженных некромантом мертвецов обратно в склепе.

«*Бургомистр Баэльбэга предлагает вам задание „Помощь Баэльбэгу". Необходимо уничтожить немёртвых, досаждающих жителям Баэльбэга: заставу скелетов, склеп. Награда за выполнение задания: 1500 золотых, договор о взаимопомощи с жителями Баэльбэга, вариативно. Степень выполнения задания 1/3. Желаете принять? Да/Нет».*

На миг задумался и нажал «да». Лицо бургомистра посветлело.

– Спасибо, князь, спасибо. Город будет вамссс безмерно благодарен. – Он почти выталкивал меня из кабинета. – Поскорее приступайте к выполнению.

– Что, и переночевать не дадите? – Добавил в голос максимально возможное количество иронии и угрозы.

Лицо бургомистра вновь скривилось.

– Отчего жессс, отчего жесс. Можете переночевать прямо на площадиссс. Уж извинитессс, для ваших минотавровссс места у меня нетссс. Дассс, нетссс. А вассс никтоссс в дом пока не пуститссс. Дассс. Не пустятссс.

Видимо, от волнения небольшое сипение в речи бургомистра заметно усилилось. И это звучало так забавно, что я даже не понял, как ему удалось вытолкать меня на улицу. И уже напоследок, когда дверь в особняк почти захлопнулась, из-за неё прозвучало:

– Можетессс переночевать в гостевомссс домике.

Глава 7
«Проснись и пой»

Гостевой домик оказался крохотным строением в яблоневом саду рядом с особняком. Одна комната, чердак и сени. Мне, как князю и лорду, досталась комната, суккуба предпочла чердак, что меня несколько удивило, ну а Арнис со своими разместились в сенях, на всякий случай установив дежурство.

Пока не улеглись спать, я выделил егерям десяток золотых для закупки припасов на сегодняшний ужин и завтрашний день, а сам с какой-то мстительной злостью разрешил минотаврам срубить несколько деревьев на организацию костров и лежанок. И с удовольствием и одновременно с тщательно загнанным в самый тёмный уголок души сожалением смотрел, как широкие секиры моих воинов валят яблони.

Утро застало меня злым и невыспавшимся. Всю ночь снился один и тот же кошмар: я пытаюсь выйти из игры, нахожу кнопку логаута, а та, словно обезумевший норовистый конь, мечется по всему экрану, убегая от курсора. А потом из тьмы появляется дракон; я не вижу его, но почему-то уверен, что это именно он, и огненное дыхание, опаляя жаром кожу, устремляется к кнопке «выход». Я просыпаюсь на мокрых смятых простынях, чтобы вновь провалиться в тот же кошмар. Под утро мне даже стало казаться, что в темноте я слышу железную поступь дракона: дзанг, дзанг, дзанг. Лишь сбросив наваждение сна, понял, что звуки идут откуда-то снаружи.

С трудом и в то же время с облегчением поднимаюсь с кровати, а в комнату влетает Дакон:

– Милорд, там эти, минотавры. Они вновь требуют поединка.

– Дьявол, они хотят поединка – они его получат.

Раздражение било через край, страх привычно ушёл куда-то на самый край подсознания, как перед исполнением опасного трюка, на который до этого никто не решался. Видимо, это почувствовал не только Дакон, выходя на улицу, в сенях я не встретил никого из егерей, суккуба тоже уже куда-то подевалась.

Тройка минотавров стояла полукругом у края площадки и равномерно била рукоятками секир о сталь нагрудной брони, именно звук этих ударов и разбудил меня. Почти по центру площадки стоял четвёртый, широко расставив могучие ноги и мерно покачивая лабрисом[3].

Я потянул кончар, злость и раздражение требовали выхода, и я собирался загнать их вместе со стальным клинком в глотку этому быку-переростку, осмелившемуся бросить мне вызов. Меч покинул ножны, я медленно и плавно двинулся по кругу, выбирая момент для начала атаки, краем глаза успев заметить егерей, занявших стратегически важные позиции на крышах домов и направивших свои арбалеты на минотавров. Хотелось думать, что и суккуба где-то там. Мы медленно сближались: хотя полубык не сделал ни шагу, зато я шёл вокруг него по всё сужающейся спирали, выписывая кончиком клинка замысловатые фигуры.

Минотавр неожиданно качнулся и завалился ничком. Из его спины торчало короткое древко джерида[4]. И тут же дождь дротиков ударил по площади, заставив остальных бычков метнуться к стенам домов, уходя с открытого пространства. Я же бросился вперёд и, проскакивая мимо своего противника, от всей души врезал ему носком сапога по голове, тот лишь как-то приглушённо простонал и отключился. В падении я подхватил дротик, тут же метнув его в одного из вылетевших на площадку кентавров, – вряд ли убил, но ранил точно. А поднимаясь,

---

[3] Лабрис – древнегреческий двусторонний боевой или церемониальный топор.

[4] Джерид – метательный дротик, короткое копьё.

увидел, как на брусчатку падает пронзённое несколькими болтами тело грифона, на которого тут же откуда-то сверху обрушился Арнис.

Брошенный в небо взгляд заставил метнуть «Оковы летунам». Серая пикирующая глыба горгульи резко сменила траекторию полёта, это длилось всего секунду, но выправить полёт она уже не успела, врезавшись в один из домов, и, теряя обломки крыльев, обрушилась на мостовую.

– Живые, мне нужны живые. Плачу пять золотых за каждого пленника! – Мой голос накрыл всю площадку, на секунду заставив притормозить атакующих кентавров.

И тут же часть из них вспыхнула от брызжущего из-под ног пламени и заметалась, внося сумятицу в ряды остальных (уже после боя я узнал, что так сработали «Огненные ловушки», одно из заклинаний, которыми владела Искра). Добавили хаоса и опомнившиеся минотавры, наконец пустившие в ход топоры. Рванувший на меня седогривый кентавр вскинулся на дыбы, грозя затоптать передними копытами, и тут же получил удар кончаром в закрытое сталью доспеха брюхо. Четырёхгранная игла клинка с треском проткнула доспех и вошла в плоть получеловека, а я, оставив клинок в брюхе, откатился, чтобы не оказаться погребённым под падающим телом.

И только успел вскочить, как на кентавра обрушилось тело ещё одной горгульи, видимо пикировавшей на меня, но промахнувшейся. Молодой человекоконь, замахнувшийся дротиком, вдруг затормозил и медленно опустился на колени – обвивший его шею жуаньбянь притянул голову к земле, а с вскинутой руки Искры сорвалась «Стрела хаоса», ударив в горгулью, к которой уже мчались два минотавра, вскидывая над головой секиры, – тут тоже всё было кончено.

«Бой окончен. Получено 3200 очков опыта. Получен 4-й уровень. + 1 к силе магии. Выберите между „Лидерством" и „Защитой"».

Выбор был бы сложным, произойди это чуток позже, а в данный момент он был очевиден: «Лидерство» – навык очень и очень полезный, но с тем количеством войск, что есть у меня, как-нибудь справлюсь и без него, а вот «Защита» сейчас будет максимально полезна, глядишь, больше бойцов из отряда в переделках выживут, опыта поднаберутся, и будем воевать не числом, а умением.

Осмотревшись, убедился, что поле боя осталось за нами малой кровью, никто, кроме зачинщика утреннего переполоха, не пострадал. Я отдал приказ минотаврам собрать всё оружие, глядишь, пригодится, а Искре – связать пленных. Сам отправился к поверженному мной кентавру забрать меч. И недоумённо застыл над его телом. Кончар оказался повреждённым: сначала, неудачно попав под убитого, не давал ему окончательно упасть, а когда на него обрушилась промахнувшаяся по мне горгулья, клинок не выдержал общего веса и просто-напросто согнулся. Я стоял, пялился на эту картину и про себя грязно матерился – это было уже третье исковерканное оружие за те сутки, что нахожусь в игре. Смачно сплюнув на начавшие таять тела, я развернулся и отправился к куче железа, которую собирали с поверженных врагов мои воины. Ничего особенного среди собранных образчиков средневековых клинков не было, поэтому подобрал себе два более-менее приличных ятагана и на всякий случай ещё один джерид, хотя и не был поклонником метательного оружия.

Выбрав клинки, пошёл посмотреть на улов суккубы. Пленников оказалось трое: тот, который был взят в плен самой Искрой, ещё один пленён Арнисом и плюс подранок, которого записали на мой счёт. Видимо, самый первый, в которого я метнул джерид. Не задумываясь, расстался с десятью золотыми, вручив их счастливчикам.

– Арнис, приведи бургомистра. Надо куда-то сложить трофеи и запереть пленников до нашего возвращения. И готовьтесь к походу.

Раздав указания, вернулся к начавшему приходить в себя минотавру, сунул руку в инвентарь и, достав оттуда крис (надо всё-таки озаботиться ножнами), склонился над своим соперником.

– Жить хочешь? – В моём голосе появилось совершенно неожиданное для меня самого, пробирающее до самых печёнок змеиное шипение.

Минотавр обречённо кивнул.

– Больше предупреждать не буду.

И крис медленно, почти невесомо очертил на груди минотавра фигуру малого жертвоприношения. Не то чтобы мне его было жалко, но просто так терять боевые единицы не хотелось.

Прибежавший бургомистр был явно напуган, а потому все приказы выполнялись быстро и чётко. От вчерашнего пренебрежения не осталось и следа. Все трофеи снесли в подвал особняка градоначальника, туда же, только в соседние помещения, определили пленников. Минотавра споро перевязали, залив рану какой-то жутко пахнущей жидкостью, и выделили местечко, которое позволяло наблюдать за заключёнными.

Ну а я со своим поредевшим на одного минотавра войском двинулся опять через весь город к заставе скелетов: выполнять полученное от бургомистра задание.

Глава 8
«И вечный бой! Покой нам только снится»

Довольная собой Искра догнала меня, возглавившего походную колонну. Плетущийся позади своего отряда герой в городе выглядел бы странно, поэтому присматривать за не вызывавшими доверие, хотя и отлично показавшими себя в битве минотаврами отправлены были Лукан с Даконом. Арнис же остался позади меня, чтобы, как только выйдем за город, возглавить колонну.

Посмотрев на довольно, хотя и хищно, улыбающуюся суккубу, решил ещё больше улучшить её настроение, ну и заодно усилить свой отряд. Тем более что в этом неожиданном бою она показала себя с великолепной стороны. А потому, сунув руку в инвентарь, выудил оттуда колечко, снятое с некроманта, подбросив его в воздух, проследил за заинтересованным взглядом демоницы, поймал и перебросил ей.

– Носи, дарю, с условием обмена на другой подарок со временем.

Отдавать колечко навсегда не хотелось, и не потому, что было жаль. Но сейчас она не командует отрядом, и отрицательный бонус не действует, а вот потом он будет весьма некстати. С другой стороны, просто так забирать подарок тоже было бы неправильным.

Искра, поймав кольцо, надела его на палец, отставила ручку, любуясь затейливой резьбой и переливами синего и красного обода, и вдруг кинулась мне на шею, чуть не опрокинув на мостовую, впилась в губы поцелуем, да таким, что от зависти, наверное, померли все мужики, наблюдающие за нами через щели в закрытых ставнях.

Как мало, оказывается, надо некоторым девушкам: подарил колечко – и уже поцелуй, а вчера в комнату так и не заглянула.

За размышлениями не заметил, как вышли на дорогу и ускорили шаг. Егерей я отправил на разведку, не хотелось вступать в бой с ходу, – хотя моя армия и показала себя на редкость боеспособной, но лучше всё же подготовиться, чем потом кусать локти. Сам же опять сдвинулся в конец колонны, предпочитая наблюдать за минотаврами сзади: не то чтобы я прям уж так боялся удара в спину, но предпочёл перестраховаться.

Не знаю, то ли помогла взятая мной «Логистика», то ли просто по дороге идти было проще, чем продираться по дебрям, но до заставы мы добрались, не успев даже проголодаться. В бой, как и предполагалось, сразу не полезли. Оставив минотавров с суккубой в придорожном леске, мы с егерями поднялись на небольшой холм, с которого хорошо просматривался весь лагерь нашего противника.

Грозной крепостью и неприступным редутом застава не выглядела, да и её защитная функция была сомнительна – скорее она просто перекрывала и контролировала тракт. Невысокая стена с распахнутыми в сторону городка воротами. На противоположной стороне решётка в воротах была частично опущена, а на дорогу обращена наблюдательная вышка. Да и частокол с противоположной от городка стороны был повыше и срублен из более толстых ёлок. Внутри охранного периметра вырастала ещё одна стена, высотой в человеческий рост, одним концом упирающаяся в общую ограду, а другим – в небольшое строение вроде сарая или склада, крытого дранкой.

С выбранного нами места было видно два десятка скелетов, мерно шагающих вдоль частокола. Вооружение у них было абсолютно разномастное: от старых ржавых мечей со щитами до копий и двуручных топоров. На вышке, к моему удивлению, стоял человек, а на её крыше расположилась горгулья. Ещё один человек сидел, привалившись к столбу проёма ворот, и явно скучал. Судя по всему, он отвечал за проход-проезд, а может, и за сбор дани или пошлины.

Что располагалось за стеной и в самом строении, с нашего наблюдательного пункта не было видно, но наверняка там находился ещё кто-то. И хорошо, если это всего лишь зомби или мумия, хотя с другой стороны, вампиры днём будут не так уж страшны, да и личи не любят солнца, хотя оно им и не вредит.

В сильного юнита там я не слишком верил. Если следовать логике игр, это должна была быть первая встреченная мной на пути армия, не вздумай я по совету Арниса двинуться, как всякий нормальный герой, в обход. Следовательно, даже на невозможном уровне она должна быть проходима, пусть с потерями, но проходима. Поэтому будем рассчитывать на то, что там засело ещё сколько-то скелетов ну и парочка зомби или мумий, чтобы не расслабляться.

План сложился как-то сам собой. Атака с двух сторон, при этом Искра должна перекрыть выход из домика, перехватывая и уничтожая всю нечисть, что оттуда полезет. А чтобы наверняка полезла, я собирался запустить в деревянную крышу «Огненной стрелой», моей силы магии как раз должно было хватить, чтобы занялся небольшой пожар. После чего присоединяюсь к тем, кому требуется помощь. Лукан с Даконом снимают людей на вышке и у ворот, а также занимаются горгульей. При этом людей требовалось взять по возможности живьём: языки не помешают, да и кто этого некроманта знает, вдруг ещё переродятся после смерти. Ну а дальше они уже должны действовать по обстоятельствам. Со скелетами разберутся минотавры, даже троих чудовищ должно было хватить против десяти самых низкоуровневых бойцов некроманта. Арнис остаётся в засаде и при необходимости вступает в бой там, где что-то пойдёт не по плану.

Дал всем полчаса на подготовку, а сам пополз к домику, сигналом к общей атаке должна была стать моя «Огненная стрела». Слава богу, лес подходил почти к самой дороге, а оставшееся пространство заросло довольно высокой травой, так что моё передвижение осталось незамеченным.

Рывком поднявшись из травы, вскинул руку, и «Огненное копьё» вонзилось в крышу строения, тут же вспыхнув ярким пламенем. Горячие искры и куски дранки полетели в разные стороны. А затем события понеслись вскачь: Лукан и Дакон разрядили свои арбалеты одновременно, но почему-то оба в того, кто засел на вышке, пробив тому правое плечо и левое бедро. Минотавры с рёвом проскочили расстояние, отделявшее их от скелетов, и живым тараном врезались в костяшки. Искра стремительным броском оказалась у двери сарая, откуда неожиданно, словно выпущенный из катапульты, огромным прыжком вылетел упырь. И только суккуба развернулась к нему, раскручивая цепь, как в проёме показалась мумия. Спас положение Арнис – его топор ударил в грудь забальзамированного трупа, а сам он со вторым прикрыл Искру, связав боем ничуть не пострадавшую от застрявшего в груди топора мумию. Искра, раскрутив жуаньбянь, хлестала остриём что-то неразборчиво мычавшего упыря.

Человек, сидевший у ворот, быстро кувыркнулся к сараю, и, обнажая на ходу кинжалы, кинулся к строению, пытаясь уйти с траектории выстрела перезаряжающих арбалеты двоюродных братьев, а выскочил прямо на меня. Достать мечи я не успевал, зато в руке был джерид: резкий выпад в противника, который довольно легко от него уклонился и стремительно сокращает дистанцию с целью дотянуться до меня ножами. Ему это почти удаётся, но я всё же оказываюсь быстрее. Пятка копья, совершив полуоборот, ударяет его в пах, заставив взвыть от боли и согнуться, а от удара по голове древком, совершившим новый оборот, он уже теряет сознание. Больше я не успел ничего предпринять. Братья каким-то образом справились с горгульей, скелеты буквально втоптали в землю атакующие минотавры, мумия рассыпалась в прах после отсечения головы, а жало жуаньбяня оборвало жизнь упыря, пробив ему сначала сердце, а потом превратив голову в ошмётки мёртвой плоти.

«Бой окончен. Получено 1800 очков опыта».

Я обернулся, собираясь отдать приказ тушить постройку. Но пламя, так и не разгоревшись, опало само, не успев причинить крыше существенного вреда. Да уж, с такой силой магии мне только и колдовать, уж лучше махать железом, как-то вернее получается.

Ещё раз оглядел поле боя: минотавры деловито собирали с поверженных противников железо, которое в очередной раз оказалось хламом. Егери, аккуратно связав пленников, уложили их в тенёк, а вот суккуба куда-то исчезла. Впрочем, вскоре её голос раздался из-за частокола, окружавшего постройку:

– Милорд, вы должны на это посмотреть!

Чуть пригнувшись, зашёл в сарай, оказавшийся складом. Похоже, эта застава служила то ли таможней, то ли перевалочным пунктом для товаров и дани. Добычи там было не то чтобы много: три меры дерева, две меры камня, мера руды, мера серебра и по две меры серы и ртути, но для меня и это было неплохо.

– Милорд, здесь гораздо интереснее.

Засмотревшись на добычу, я не сразу понял, что суккубы в пристройке нет, а в боковой стене имеется ещё одна дверца, ведущая наружу. Выйдя из полутёмного помещения, я оказался в загоне, который и огораживал частокол. Загон был заполнен деревянными клетками, в которых сидели люди. И это было действительно интересно.

Сразу отпускать их я не торопился, сначала стоило побеседовать с пленниками, а то вдруг это местные разбойники или те, кто пытался напасть на заставу, хотя и не слишком похоже, но чем архидьявол не шутит. Да и егерям стоит показать, вдруг узнают кого.

Ну и решил, не откладывая дела в долгий ящик, отправиться на переговоры с пленниками. Тем более что они как раз начали приходить в себя, особенно тот, которому досталось от меня.

– Кровью умоешься, рвать тебя на куски будут, ты…

Дальше я слушать не стал, нанеся короткий хлещущий удар тыльной стороной ладони по лицу, на миг ногти на моих пальцах удлинились, превращаясь в изогнутые когти и оставляя на губах рваные раны.

– Искра, мне нужны ответы на кое-какие вопросы.

Суккуба хищно облизнула пухлые губки и вновь сняла с пояса свою цепь.

– Только не здесь. – И я кивком указал на помещение склада, а сам направился ко второму раненому, которого тоже уже привели в себя. Наклонился над ним и спросил: – Жить хочешь?!

От плевка увернуться не успел, поэтому просто вытер его с лица и ухмыльнулся.

– Ты сам выбрал.

Настало время проверить один ритуал, о котором мне рассказала суккуба. На земле крисом я начертил шестиугольник, в него вписал круг, внутри которого – треугольник. Фигура человека была уложена внутрь, в идеале требовалось пробить кисти рук, пригвоздив их к земле, а ноги привязать к каким-нибудь опорам, вбитым в почву, но жертва и так не сопротивлялась, словно загипнотизированная моими приготовлениями. Я склонился над человеком и произнёс пару фраз на незнакомом языке, которые просто заучил со слов Искры, и поднял руку с крисом. В последний момент в груди шевельнулось что-то похожее на жалость и немой вопрос: что же я такое творю? А потом вспомнил, что это всего лишь игра, и загнал крис в грудь жертве. Так же, как в лесу, в меня ударил поток силы и прохладной волной пронёсся сквозь тело.

«Вами использован и изучен ритуал „Малый поток маны". При первом использовании запас маны восстанавливается полностью. При последующих использованиях запас маны восстанавливается на 30 % от общего, использование алтаря повышает восстановление до 45 %».

Словно почувствовав окончание ритуала, из сарая появилась довольная суккуба.

– Милорд, ваш приказ исполнен.

– Ну и?

Информации было не то чтобы много, но она была интересной. Пленник оказался смотрителем от воровской гильдии в городке. Какие дела были у гильдии и некроманта, он то ли не знал, то ли слишком боялся говорить, но мне это было не так и интересно. Зато он дал полный расклад по заставе: она действительно оказалась перевалочным пунктом для пары шахт, принадлежащих чернокнижнику, а также для торговых караванов, ну и именно сюда старосты пары деревенек свозили свои подати. А отсюда они уже доставлялись в замок чернокнижника. Пленниками были рабы, купленные нынешним лордом этих земель для своих опытов, и несколько мужиков и староста деревни, которые не смогли в срок привезти положенные подати, вот и дожидались своей участи.

Информация требовала как осмысления, так и принятия решения, а потому я отдал приказ готовить обед, а сам решил лично побеседовать с представителем воровской гильдии и пленниками.

Глава 9
«А вдоль дороги мёртвые с косами стоят… И тишина…»

Первым делом взяться решил за пленников, гильдеец пусть подождёт, не люблю хамов. Войдя в загон, ещё раз огляделся: судя по всему, вон в той большой клетке староста со своими мужиками, а в тех трёх, по пять человек, рабы.

Начнём, пожалуй, со старосты, тем более что Арнис его узнал, а значит, разговаривать в присутствии егерей будет проще. Лукан с Даконом открыли клетку и вывели из неё троих, которые тут же бухнулись передо мной на колени. Здоровенных мужиков трясло от страха, и это вернуло меня к размышлениям о бургомистре Баэльбэга, что-то с ним явно было не так.

– Ну и кто из вас староста?!

Одного из мужиков, чуть старше остальных, явственно затрясло ещё больше.

– Вот этот, Корг его зовут, – подсказал Дакон, хотя мне это и так было ясно.

– Да не трясись ты, не буду я вас убивать, пытать тоже не буду, и души ваши мне без надобности.

– А как же… Но клирики же… А церковь…

– Да заканчивай ты причитать: клирики и церковь тебе ещё и не таких сказок понаплетут, чтобы подношения побольше на алтарь нёс и молиться не забывал. – Я позволил себе ехидную усмешку. – Ты мне лучше расскажи, как в клетке оказался.

Рассказ старосты был прост и незатейлив. Их деревенька, со странным названием Крик, должна была поставлять рабочих на лесопилку, а оттуда возить на заставу древесину, и в довесок дичь, ягоды, дикий мёд и медовуху из того мёда. А на этой неделе должного количества харчей они привезти не смогли, и вроде причины для того были, но мужики не без основания ожидали, что слушать их никто не будет. Так и вышло, начальник заставы (тот самый гильдеец) приказал бросить всех троих в клетку, а с ближайшим караваном отправить в замок на суд. Ничего хорошего от этого суда деревенские не ожидали. От разговора со мной, впрочем, тоже.

– Под мою руку пойдёте? – огорошил я их предложением.

Староста яростно закивал, потом отрицательно завертел головой, вновь кивнул и испуганно уставился на меня. Да уж, то ли их так всех чернокнижник запугал, то ли так расовая нетерпимость работает.

– Ну не хотите, как хотите, тогда придётся деревню сжечь, а деревенских – в рабство.

– Нннеее нннадо, а чернокнижник? – Староста даже заикаться от испуга стал.

– А вот он – не твоя забота.

– А с церковью как же?

– А у вас что, и церковь имеется?

– А как же, всё как полагается: деревенька у нас хоть и небольшая, но часовенку поставили.

А вот что делать с церковью, я не знал. С одной стороны, её требовалось снести, я же демон как-никак, с другой, так и до бунта недалеко, перебить-то я их перебью, только вот из трупов пользу извлекать только некроманты умеют. А мне ещё проблему с продовольствием решать, демоны-то не сеют и не пашут, да и охотиться предпочитают на разумных, а не на зверьё.

– А никак. Пускай стоит, успеем ещё этот вопрос обсудить. Ломать – не строить.

Челюсти крестьян отвисли так, что казалось, ещё чуть-чуть – и начнут пыль с земли подбирать. Эк, как их от удивления перекосило.

– А налоги? – пришёл в себя староста.

А вот с этих слов и начался деловой разговор. Разошедшийся староста даже на миг забыл, что перед ним демон, пришлось рыкнуть для острастки. Но сговорились к всеобщему удовольствию, оброк на две недели я им уменьшил наполовину, а потом вновь обсудим и решим. А вот с лесопилкой вышла проблема, работать деревенские не отказывались и возить были готовы в тех же объёмах, вот только для этого необходимо было зачистить лесопилку от охраны, выставленной чернокнижником. Поделать с этим я пока ничего не мог, потому решил отложить проблему до лучших времён, а пока старосту с мужиками отпустил и приказал привести старшего из рабов.

И тут же начались странности. Стоило Арнису выпустить одного, как тот, подбежав ко мне, бухнулся на колено и затараторил что-то на незнакомом языке, да с такой скоростью, что даже система стала давать перевод только спустя полминуты. А он всё частил и частил, говоря, что рад служить младшему из повелителей и проводников, и все воины готовы встать под мою руку, чтобы отдать кровь за младшего.

Этот «младший» так резало слух, что захотелось прибить говоруна или хотя бы заткнуть.

После моего злобного рыка он сбавил обороты и заговорил уже более внятно. Выяснилось, что эти пятнадцать человек – воины племени карадаган пустынь южного каганата. В их жилах течёт кровь какого-то местного демона, а потому они считают себя чем-то вроде младших демонов и постоянно пытаются открыть проход в Инферно, чтобы призвать оттуда повелителей. Иногда у них получается, за что окружающие их очень не любят, а потому истребляют или, как поступили с этими, если берут живыми, продают в рабство. Меня они считают Адыг Сабатом, что примерно переводится как Младший из Повелителей, хотя там скорее главное слово «младший», а Сабат это не то чтобы повелитель, а что-то вроде «указующий путь» или, проще говоря, проводник.

Такое наименование мне не особо понравилось, но компенсировалось тем, что эти пятнадцать человек, вроде как воины в своём племени, хотели мне служить.

«Выполнен квест „Свобода или смерть". К вам желает присоединиться отряд кочевников. Количество 15. Да/Нет».

Нажал на «да» и отправил кочевников вместе с Луканом вооружаться тем, что осталось от гарнизона.

– Ну что, теперь готов поговорить? – обнажив в оскале клыки, обратился я к гильдейцу.

Стоящая за его спиной суккуба демонстративно полировала коготки, вызывая у разбойника непроизвольную дрожь.

Говорил он много и жадно, но мне постоянно мерещилась в его словах то ли недосказанность, то ли какой-то подтекст. Неоднозначный разговор получился: и вроде договорились о том, что он передаст своему начальству моё предложение о сотрудничестве, и всё равно я остался с ощущением, что где-то меня обошли.

В результате в порядке мелкой мести я отобрал у него оба кинжала и так отправил в лес, пускай до своего начальства пешком добирается. Одни ножны оставил себе под крис, кинжал отдал молодому кочевнику, которому не досталось ничего из вооружения скелетов, второй же кинжал с ножнами неожиданно попросила Искра.

Закончив с разговорами и по-быстрому перекусив, построил свою несколько увеличившуюся армию и отдал приказ выдвигаться к склепу. Троих кочевников оставил на заставе с приказом перекрыть ворота и никого не пропускать до получения других распоряжений. Походный порядок не меняли. Впереди двигался Лукан с Даконом, указывая путь, за ними кочевники, следом трое минотавров, и завершали колонну я с Арнисом и Искрой.

Стоило отдалиться на пару километров от заставы, как Арнис предложил сделать небольшой крюк. Он сказал, что почти по дороге к склепу находится заброшенная шахта, работы в которой начались ещё при старом лорде, а после его ухода довольно быстро заглохли. Пред-

ложение показалось интересным, по крайней мере, стоило поглядеть, в каком состоянии она находится и пригодна ли к дальнейшей разработке.

Колонна чуть отклонилась от прежнего курса и двинулась к шахте. В мыслях я уже предвкушал, что с ходу захвачу её, и начал обдумывать, где брать для неё рабочих, но реальность разрушила все мои ожидания. Добрались до шахты довольно быстро, хотя и пришлось замочить ноги, пересекая довольно быстрый ручей, который, по словам Арниса, чуть дальше впадал в реку. Но вот захват шахты, похоже, откладывался.

Арнис, я и Искра обозревали поляну, не покидая кромки леса. Посреди неё возвышался небольшой холм с явно рукотворной пещерой, вглубь которой убегала дорожка рельсов, а перед самым входом лежала опрокинутая вагонетка. Сам вход был заколочен досками, а балки, его поддерживающие, не вызывали доверия, грозя обвалиться на голову неосторожному и любопытному путнику. Но вовсе не состояние шахты останавливало меня от взятия её под контроль, а пятеро джиннов, круживших вокруг. Атаковать я их не решился, лишь вызвал карту и внёс напротив иконки заброшенной шахты комментарий с видом и количеством противника, после чего отдал приказ продолжить движение. И уже через полчаса пришлось ускориться: хотелось добраться до склепа до наступления вечера, ночью воевать с нежитью меня совсем не прельщало.

И вот я снова лежу на пригорке и разглядываю раскинувшееся посреди старых елей и клёнов кладбище. Могилы, поросшие седым мхом, никакой тревоги не вызывают, и сам погост выглядит скорее умиротворяюще, место последнего отдыха, а не рассадник нежити. И лишь склеп в центре всего кладбища диссонирует с общей пасторальной картиной. Старые серые плиты когда-то величественного строения местами потрескались и обрушились внутрь, грозя полностью завалить единственный вход, чёрным зевом уходящий под землю. Старые проржавевшие и перекорёженные решётки ворот лежат на земле, выбитые мощнейшим ударом изнутри. Ни скелетов, ни вурдалаков не видно, хотя здесь, как сказал бургомистр, их должно быть прилично, но самое неприятное – возглавлять всё это воинство должен был, как минимум, лич, а если очень не повезёт, то и архилич. И то, что противника не видно, лишало нас возможности разработать подходящий план атаки. Так что придётся войти на кладбище и двигаться к склепу, а там уже по обстоятельствам, хотя резерв я всё же решил оставить.

Первыми отправил кочевников, честно говоря, их просто было менее всего жалко, может, верхом и со своим привычным оружием они и окажутся хорошими воинами, но пешком и вооружённые абы чем впечатления не производили. Арнис с родственниками остался у границ кладбища, с приказом действовать по обстоятельствам. Искра должна была зайти с противоположной от ворот стороны, ну а я с минотаврами двинулся чуть позади кочевников.

Первые пару минут движения прошли абсолютно спокойно. Повинуясь моим командам, кочевники создали две линии и широким полумесяцем охватывали склеп, на некотором расстоянии за ними мерной поступью двигались трое минотавров, а за ними я, пытаясь рассмотреть противника. Но несмотря на это, атака оказалась для меня полной неожиданностью. Внезапно из-под земли уродливыми цветами вылезли руки скелетов, хватая моих воинов за ноги. А следом могилы взорвались комьями земли, засыпав нас с ног до головы, и из обнажившихся проёмов полезли зомби. Только я успел порадоваться отсутствию вурдалаков, как за спиной раздался жуткий вой и щелчки егерских арбалетов.

Два болта прошили насквозь тушу огромными прыжками мчащегося на меня вурдалака, лишь немного притормозив его движение. Ещё один прыжок, и я ныряю под взлетевшее в воздух тело, сдвоенным движением клинков перерубая его передние конечности, и тут же ухожу в кувырок, чтобы не попасть под задние, которые пронеслись над самой моей головой. Упавшего на землю вурдалака дорубили минотавры и тут же занялись поднявшимися из могил зомби, которых набралось что-то около полутора десятков. Со скелетами с переменным успехом рубились кочевники. Вот в вихре двух клинков – и когда успел раздобыть второй? – скры-

лась фигура старшего из кочевников, разбивая на отдельные фрагменты пожелтевший костяк восставшего воина. Вот широкий листовидный наконечник копья пробивает тело одного из кочевников, а в следующую секунду его окутывает красноватое сияние, срывающееся с руки самого молодого из воинов пустынь. И раненый кочевник, не замечая смертельной раны, насаживается на копьё, голыми руками сворачивает скелету череп и, выдёргивая из груди копьё, бросается с ним в атаку на зомби, не замечая хлещущей крови. Мои сабли описывают встречные полукружия, отсекая голову очередному мертвяку и оставляя глубокую рану на животе. Изящная фигура Искры взлетает на крышу склепа, и тут же оттуда несётся зелёная зловонная волна, заставляя отшатываться моих воинов. Следом, гремя обрывками цепей, стелящимися прыжками вылетает тройка странного вида огромных вурдалаков, а за ними выплывает высокая мрачная фигура, закутанная в серый изорванный балахон.

И нас накрывает волна дикого страха. Кочевники, бросая оружие и подвывая в голос, бросаются в разные стороны. Глаза минотавров застилает мрачное багровое сияние гнева. А меня самого трясёт от резких перепадов настроения – то всепоглощающий ужас перед фигурой, закутанной в серый саван, то такой же неудержимый гнев, призывающий порвать её на клочки и выпить остатки души, что ещё держат этот костяк на земле. И окружающая картина – словно замедленное чёрно-белое кино: синхронный прыжок странных вурдалаков, плавное движение навстречу им лабрисов минотавров, фигуры егерей, бегущие словно сквозь встречный поток воды.

Вновь гнев красной пеленой застилает глаза, рука медленно вскидывает джерид, и тот, разрезая воздух, врезается в лича, пробивая худощавое тело насквозь. И тут же страх отступает, а с руки Искры срывается огненная струя, багровой рекой окутывая тело немёртвого мага. Приказываю егерям помочь минотаврам, отбивающимся от странных вурдалаков, а сам бросаюсь вперёд, на ходу кастуя на себя «Попутный ветер», и всё же, несмотря на повышенную скорость, не успеваю до конца увернуться от какого-то заклятия лича. Кожу на груди опалило жгучей болью, снимая треть хитов, и тут же клинки ятаганов ударили в лича и отскочили от вскинутого им посоха.

Жуаньбянь Искры выстрелил остриём в спину немёртвого мага, а следом с её руки сорвалась «Стрела праха». Ни то, ни другое цели не достигло, долговязая фигура с лёгкостью уклонилась, и тут же с её посоха сорвался зелёный шар, ударивший в то место, где секунду назад стояла демоница, и возвратным движением в меня устремилось остриё посоха. Пассато сотто[5]. Жало посоха проносится над моей распластавшейся в низком выпаде фигурой, а остриё меча лишь слегка касается иссушенной плоти противника, стремительно отлетающего назад, и тут же его шею охватывает цепь. Резкий рывок, вижу, как голова лича запрокидывается назад, навершие посоха разгорается злым зелёным светом. Клинки ударяют в скрытый под капюшоном балахона череп. Вспышка. Меня отбрасывает назад, волочит по земле и ударяет об одну из надгробных плит, в руках остаются лишь рукояти ятаганов, а мир на миг застилается тьмой.

Почти сразу прихожу в себя, хитпоинты тревожно мигают в красной зоне, кружится голова, а желудок пытается избавиться от своего содержимого, и лишь огромным усилием воли удаётся удержать в себе обед, чтобы не позориться перед своим войском.

«Бой окончен. Получено 3600 очков опыта. Получен 5-й уровень. + 1 к выносливости. Выберите: „Покровитель магов" или „Атака".

Лимит уровней исчерпан, дальнейшее получение уровней до истечения суток невозможно».

А, дьявол, с уровнями обидно, да и с навыками: нужно и то, и то, но, к сожалению, «Покровителя» придётся отложить, из магов в моей армии только Искра, а вот «Атака» ни мне, ни моим воинам не помешает. Стоило признать, что выиграли мы лишь чудом. Да и потери…

---

[5] Пассатосотто – приём в фехтовании, низкий выпад под укол противника со встречной атакой.

Чёртов лич… Слов не хватало… Я вновь и вновь осматривал поле боя, но ничего не менялось: трупы, трупы, причём не только нежити. Из тройки минотавров выжил всего один, кочевников уцелело семеро, да и то, скорее всего, потому, что сбежали с поля боя и сейчас потерянно возвращались. Егери уцелели все, но было видно, что далось им это нелегко. Лукан сидел, откинувшись на надгробную плиту, и сквозь зубы ругался, когда Дакон, сам с повязкой на голове, накладывал ему на сломанную руку шину. Арнис красовался новым порезом через всё лицо, над ним уже склонился мальчишка-кочевник и кинжалом раскрывал края раны.

– Трупный яд, – пояснил он.

А мальчишка-то непростой, надо к нему приглядеться.

В общем, результаты боя не радовали, но ситуацию уже не переиграешь. Поэтому я отдал приказ кочевникам выбрать себе что-то более подходящее из того оружия, что осталось от нежити, а сам с Искрой решил спуститься в склеп в надежде на богатую добычу.

Глава 10
Война войной, а трофеи оставлять не стоит

Истаявшее тело лича оставило после себя лишь тёмный лучащийся неведомой силой посох. Взвесив дубовую тяжесть в руке, мрачно усмехнулся: такой можно использовать и как боевое оружие, так как пятка посоха заканчивалась тускло-багряным острым жалом, а навершие, в виде чёрного черепа, вполне подходило на роль палицы. Попробовал осмотреть внимательнее, и система подсветила*: «Посох лича. Не опознано».* Тёмная, злая сила, идущая от символа власти лича, откровенно настораживала, и использовать его в качестве оружия не хотелось, но я всё же решил пока оставить у себя, так надёжнее, да и воевать чем-то надо. Решив таким образом проблему, поманил суккубу и двинулся к провалу входа.

Выщербленные ступени сбегали в темноту прохода, ныряли под арку, выложенную из серого известняка, и раздавались полукруглым залом, стены которого слабо светились от избытка фосфоресцирующей плесени. На старых мшистых камнях можно было заметить обрывки ржавых цепей, а на дальней стене, там, куда не дотягивался свет, в полутьме и пляске теней терялась небольшая ниша.

Мысленно обругав себя, что не прихватил факелы (то ли мне достался какой-то ущербный вид демонов, то ли это общее правило, но живых существ и магических сущностей в темноте я видел прекрасно, а в остальном моё зрение не отличалось от человеческого), отправил за ними Искру, а сам ещё раз огляделся, стараясь понять, нет ли здесь ловушек или засады. Бой, конечно, закончен, но кто его знает.

На первый, да и на второй взгляд ничего такого обнаружить не удалось, хотя по поводу своего умения найти в этой полутьме ловушки я сильно сомневался, а вот засаду засечь должен, да и прятаться здесь негде. Разве что в той тёмной нише притаился какой-нибудь дух, другое существо туда просто не поместилось бы.

Вскоре появилась демоница с пылающим и чадящим факелом: видимо, делали наспех из свежего дерева. По пути к дальней стене, слава архидемонам, ни в какие ловушки не встряли. Да и при осмотре ниши тоже ничего необычного не обнаружилось, лишь небольшой сундук, окованный медью. Попытался сдвинуть его, и, к моему удивлению, он поддался. Если задаться целью, то можно утащить его с собой, только я решил не заморачиваться и посмотреть прямо здесь, что в нём находится. Замка у сундука не оказалось, и крышка свободно откинулась назад.

«Старый ларец позабытых тайн, возьмите 1500 золотых или взамен презренного золота получите 1000 единиц опыта».

Оригинально, и опыт других игр мне подсказывает, что лучше такие сундучки, раз уж их можно унести, складировать где-нибудь в замке, на случай если не успеваешь за сутки набрать лимит уровней. На будущее учтём, а пока раз уж на сегодня лимит уровней я выбрал, возьмём презренное золото.

Ссыпав монеты в сумку, задумчиво посмотрел, как тает сундук, и, взяв у суккубы факел, принялся со всем тщанием обыскивать нишу – какая-то бедная добыча для того боя, что я выдержал, хотелось ещё чего-то. Но ниша была пуста.

– Ага, шатается, – раздался довольный голос Искры.

Она увлечённо поддевала кинжалом чуть качающийся в стене ниши камень. Я, достав свой крис, присоединился к её занятию, и совместными усилиями мы извлекли его из стены. Под камнем обнаружился небольшой тайник, в котором лежал слиток светло-серебристого металла, подсвеченного системой как *мифрил*. Довольный находкой, я убрал его в сумку, со временем придумаю, куда приспособить, и занялся тщательным выстукиванием всех камней ниши, но повезло опять демонице.

В дальней стенке, в самом неудобном верхнем углу обнаружился ещё один слегка раскачивающийся камень, который пришлось выковыривать уже по очереди, так как вдвоём было не подобраться. Находка под ним вызвала некоторое недоумение – явно полезная вещь, но что с ней делать, непонятно. Небольшая шестигранная серебряная пластинка, абсолютно гладкая с одной стороны, на другой имела рисунок в виде то ли дерева с кроной из трёх веток, то ли трезубца. Символ в тусклом свете уже затухающего факела искристо поблёскивал, словно был нанесён на пластину толчёным стеклом или измельчёнными кристаллами.

«Руна „Альгиз". Для распознания руны вашего уровня недостаточно».

Похоже, моей рунной магии первого уровня недостаточно, чтобы распознать и применить эту пластинку. Поэтому – тоже в инвентарь до лучших времён.

Какая-то неоднозначная добыча: вроде и мифрил ингредиент из редких, и руна, раз не распознаётся, потенциально сильная, и посох лича вещь явно непростая, только вот пользы мне с них никакой, зато потери – чуть ли не в пол-армии. Одна радость – задание Брина Трекола завершено, поэтому выдвигаемся его сдавать, а по дороге будем думать, что делать дальше.

Переход до Баэльбэга выдался на редкость спокойным и быстрым, так что стены городка показались перед нашими глазами ещё до того, как солнце завершило свой путь к горизонту, а сумерки только-только тронули небосвод. Оставив своих людей в саду перед особняком бургомистра, я выделил Арнису 30 золотых с приказом купить продовольствия и дров, решив на этот раз не портить сад градоначальника, а сам отправился на встречу с бургомистром.

Брин Трекол всё так же восседал в своём кабинете на втором этаже и, посмотрев на меня, не смог скрыть довольной улыбки.

– Как я понимаю, поход был удачным.

– Можно и так сказать, по крайней мере, ваше задание я выполнил.

– Отлично, отлично. – Бургомистр довольно потёр свои пухлые ладони и полез в стол.

Через минуту копошения в нём на поверхности возник кошелёк с монетами и какой-то лист бумаги, а перед глазами выскочило сообщение:

«Вами выполнено задание „Помощь Баэльбэгу" 3/3».

– Это ваша награда, – зачастил бургомистр, – и распишитесь вот здесь.

– Кровью? – не смог скрыть я иронии.

– Зачем же? – поспешно и как-то испуганно возразил бургомистр и подвинул ко мне перо и чернильницу.

Не знаю почему, но мне это показалось неправильным, и, отодвинув письменный прибор обратно к бургомистру, приложил к листку бумаги перстень с пиропом. На миг камень вспыхнул алым пламенем, а по нижней части листа пробежали горячие искры, выжигая рисунок моего герба.

«Вами заключён договор со свободным поселением Баэльбэг о взаимопомощи, при взятии под контроль замка договор автоматически трансформируется в вассальную присягу».

Бургомистр с удивлением посмотрел на чёрные и красные линии, складывающиеся в мой личный герб, перевёл взгляд на меня и, похоже что-то решив для себя, удалился в соседнюю с кабинетом комнату, попросив его подождать. Вернулся он минут через пятнадцать, протягивая мне явно старинный свиток.

В голове промелькнула шальная мысль: не убрать ли его в инвентарь, а позже выставить на аукцион, но потом любопытство пересилило жадность.

«Вами изучено умение „Метка еретика". Нанесение требует 30 ед. маны. Существо, имеющее метку, получает + 25 % ко всем характеристикам, + 30 % уязвимости к святой магии. Может быть уничтожено повелителем только лишь желанием: действует на расстоянии взгляда, затраты маны 30 ед. Носитель метки может быть обнаружен некоторыми другими существами».

Я неверяще вглядывался в строчки сообщения: это действительно было интересно, даже очень интересно и позволяло вполне прилично усилить моих юнитов, пусть и за счёт дополнительной уязвимости перед всякими святыми заклятиями и молитвами. Жаль, что маны у меня маловато, и откат у заклятья 12 часов, а то прямо сейчас можно было бы поставить эту метку всем кочевникам, как минимум, а так придётся подумать, кого облагодетельствовать в первую очередь, а кого потом.

Довольный, я смахнул сообщение и обратился к бургомистру:

– А теперь у меня будет к вам ряд просьб, и работа не останется без награды…

Вернув бургомистру 450 монет из полученной награды на расходы, довольный собой, я отправился на ночёвку.

Лагерь укладывался спать, суккуба взяла на себя роль командира, наверное, ей тоже не слишком понравилось утреннее нападение, поэтому пара кочевников была назначена в патрули, а в гостевом домике расположились, как и в прошлую ночь.

Но стоило закрыть глаза, как моментально тёмной удушливой волной накатил страх: почему меня не вытаскивают, ведь сигнал о сбое уже ушёл в клинику, и капсулу должны вскрыть, а меня вытащить. Лишь неимоверным усилием воли сумев загнать этот страх как можно глубже, вызвал окно интерфейса и судорожно стал строчить письмо в службу поддержки с требованием объяснить, что происходит и когда меня вытащат. Стоило нажать на кнопку «отправить», и страх отступил, забившись в самые глубины подсознания, а оттуда вылезла куча причин, почему меня до сих пор не спасли. Чтобы окончательно успокоиться, решил почитать справку, но, видимо, день вымотал меня порядочно, так что прочитал не так уж и много, зато наткнулся на пункт о создании точки возрождения и подивился своему везению. А потому решил привязаться пока к этой комнатке, а то топать с места моего первоначального появления до Баэльбэга, если убьют, ну совсем нет никакого желания. Осуществив задуманное, со спокойной совестью окунулся в объятия Морфея.

Глава 11
«Но и утром всё не так, нет того веселья»

Вновь шум с улицы ворвался в мой сон. Предчувствуя неприятности, я вскочил с койки и пулей вылетел из домика, чуть не сбив по пути кого-то из егерей.

Чувства меня не обманули, на площадке перед парадным входом в особняк творилось чёрт знает что: пара трупов кочевников заливала кровью камни мостовой, оставшаяся пятёрка огромными деревянными кольями, явно из того заказа, что я сделал бургомистру, почти прижала минотавров, отмахивающихся секирами, к стене. Оглядевшись, я заметил егерей, нацеливших арбалеты на всю компанию, сзади от домика бежал Арнис, и лишь Искра демонстративно полировала коготки, ехидно поглядывая на меня.

– Какого лешего здесь происходит?! – И вновь я поразился отчётливому, почти змеиному шипению, обертонами игравшему в моём гневном рыке. – Кто зачинщик? – Я уже не рычал, но шипение в голосе проскальзывало всё сильнее, превращая вопрос в угрозу.

Ответа не последовало, если, конечно, не считать за него пальчик суккубы, коготком указывающий на предводителя кочевников, что вчера так лихо работал двумя клинками на кладбище.

Волна гнева, закипая где-то под сердцем, поднимается вверх, практически бросая меня на строй кольев, которые тут же опускаются. Рука выхватывает из ножен крис, и я надвигаюсь на предводителя кочевников, шипя ему в лицо, но этот мой шёпот-шипение слышат все.

– Вашшши жизни принадлежат лишшшь мне, и лишшшь я могу решшшить, кто досстоин её, а кто умрёт на алтаре.

Рука взлетает ввысь, замирает, а в голове проносится мысль: «Какого я творю, во что превращаюсь?» И тут же её сметает очередной волной поднимающегося гнева: «Это всего лишь игра, и вокруг набор пикселей и символов кода. И раз уж игра сделала тебя демоном, так играй эту роль так, чтобы верили».

Кинжал стремительно несётся навстречу жертве… удар – и кочевник падает на колени, из располосованного горла толчками бьёт кровь, накладывая на камень площади новый рисунок.

– И да не вернуться тебе с пустошей Инферно! – срывается с моих губ.

Резко опустошается и вновь наполняется манобар, а перед глазами неожиданно огненными буквами вспыхивает и тут же пропадает сообщение:

«Высшие заинтересовались вами и вашими деяниями».

Тело предводителя кочевников медленно таяло на серых камнях, а я уже двинулся к следующему. Колья падают на землю, краем глаза вижу, как минотавры ещё сильнее вжались в стену. Шаг – и я стою напротив самого молодого из воинов степи.

– Теперь ты их вождь, и с тебя спрос, ещё одно неповиновение – ваши души будут вечно гореть без права на перерождение. – В голосе всё больше и больше шипения, и кажется, он накрывает всю площадь.

Глаза мальчишки округляются, рука роняет подаренный кинжал, он хочет и не может отшатнуться.

Крис вновь наносит короткий удар в район сердца – не убить, лишь пустить юшку. И тут же к набухающей кровью одежде подношу свой перстень власти, практически опустошая манобар. На миг воин вспыхивает призрачным огнём, одежда становится прозрачной, а на груди, прямо напротив сердца, проступает клеймо моего герба. Раскрытый в беззвучном крике рот – и шаман падает на колени.

– Нарекаю тебя Табором. Встань!

С трудом приходя в себя и пошатываясь от боли, кочевник поднимается, пытаясь сфокусировать на чём-то блуждающий мутный взгляд, а передо мной всплывает табличка с характеристиками юнита. Оказывается, печать действует и так. Зло отмахиваюсь от системки – успею, и так потерял время и бойцов, а за этот день мне предстоит ещё очень много сделать, как минимум отбить замок.

Нет, можно, конечно, побродить по округе, попробовать отыскать ещё квесты. Но, как показал опыт предыдущих дней, награда за них неоднозначна, а вот воинов я теряю, поэтому надо рисковать и брать замок сейчас, а то потом от моей армии вообще может ничего не остаться.

Пока размышлял, успел раздать с десяток приказов и теперь наблюдал, как все вокруг суетятся. Мой план, составленный при взбивании пыли дорог, начал претворяться в жизнь.

Появившийся с кучей помощников бургомистр пригнал телеги с моим заказом, который тут же был распределён между минотаврами и оставшимися кочевниками, и они под предводительством Арниса отправились в лес. Лукан с Даконом остались в городе и должны были выбрать подходящие места, чтобы следить за дорогой к замку. Себе и Искре я оставил самое сложное – проникновение в цитадель чернокнижника, всё как в книжках: два отважных героя тайно проникают в замок злодея и спасают… да в принципе не важно, кого спасают. Но после нанесения метки еретика начался двенадцатичасовой откат, и мне требовалось восстановить хотя бы двадцать единиц маны – совсем без магии в логово противника соваться безумие.

Только вот картина на площади была далека от геройской: на брусчатке мостовой, залитой кровью, егери деловито фиксировали одного из пленённых кентавров. Мрачно смотрю на распятое тело, вращая в руках так и не убранный крис, мне не нравилось то, что я вновь собирался делать, но и совершить это требовалось. Шаг, мозг отключается, а рука сама выводит фигуру «Малого потока маны» на груди кентавра, удар – и вновь прохладная волна омывает меня, наполняя тело лёгкостью и силой, а манобар пополняется на двадцать три единицы.

Рядом, старательно отводя в сторону глаза, стоит бургомистр и протягивает мне выкованный за ночь клинок. Меч получился далеко не таким, как я просил, но всё же лучше и привычнее, чем посох лича, да и для выполнения моей задачи гораздо удобнее. Прямой однолезвийный клинок и корзинчатая гарда, плохое подобие баскетсворда, но что ещё можно было ожидать от почти деревенского кузнеца. Ножны уже привычно трансформируются под новый меч, и я, кивнув Искре, скрываюсь в гостевом домике, чтобы выложить трофеи.

Глава 12
«На стенах стояла охрана, на башнях засели стрелки»

Я лежу на медленно нагревающихся под утренним солнцем камнях, спрятавшись за чёрным валуном, и рассматриваю тёмную глыбу замка: серые мрачные стены, взмывающие вверх башни центрального замка, а шею щекочет ментоловое дыхание прижавшейся ко мне суккубы. Чёртова демоница, и ведь понимаю, что всего лишь набор кода, а всё равно отвлекает, и мысли утекают куда-то в сторону, совсем не туда, куда следует.

Хотя надо признать, разведчик из меня аховый, вроде и большинство строений на виду, и позицию я выбрал подходящую, только толку-то: всё равно не понимаю, что для чего предназначено. А раз так, то хватит разлёживаться, вперёд – глядишь, кривая и вывезет, раньше же вывозила.

Огромная фигура минотавра неожиданно обрушивает свой лабрис на стоящего рядом кентавра и тут же на развороте пытается достать серую статую горгульи. С тревожным клёкотом страж взлетает ввысь, чтобы оттуда обрушиться на предателя. На помощь уже мчатся кентавры и выходящие из лабиринта казармы минотавры, и никто не обращает внимания на две фигуры, проскользнувшие в створ ворот и стремительными тенями мчащиеся к замку.

Одобрительно поднимаю большой палец, суккуба в довольной улыбке обнажает клыки и, сняв с пояса жуаньбянь, исчезает среди построек, в которых чернокнижник селит нанятых юнитов. У неё своя цель, мне же предстоит попробовать взять под контроль замок.

Центральная башня, можно было бы назвать её донжоном, если бы не изящество тонких форм, отличающих её от средневековых земных коллег. Камни стен выступают из кладки неровными углами – это облегчает поставленную задачу. Поднимаю глаза. Не нравится мне часовой, который ходит по стене: стоит ему увидеть меня, человеком-пауком карабкающегося вверх по стене, и я превращусь в подушечку для булавок, нашпигованную джеридами кентавров.

С рук срывается каст, и иллюзорный двойник мчится по двору в противоположную от меня и суккубы сторону к какому-то строящемуся объекту. Часовой замирает, вглядываясь в мою иллюзию, изумлённо трясёт головой, пытаясь понять, почему никто не обращает внимания на бегущего по двору чужака. Но я уже этого не вижу, подпрыгнув, хватаюсь руками за ближайший выступ, подтягиваюсь, ставлю ноги и начинаю подъём. Мне некогда оглядываться назад, бывали скалодромы и посложнее, но как же давно я не чувствовал своего тела, держащегося на стене благодаря лишь силе рук и ног. Я почти успеваю добраться до окна третьего этажа, не забранного решёткой, как вдруг снизу раздаются тревожные крики. Спиной чувствуя угрозу, втискиваю тело в проём и падаю на пол.

Система радует повысившимися на единичку силой и ловкостью. Но мне не до того: от стен башни отражается многоголосый вой, я слышу дробный цокот копыт по камням коридоров и, уже понимая, что весь план летит к чертям, оглядываю помещение, в которое попал. Достаточно большая комната, полукруглые стены, единственное окно, через которое я сюда забрался, напротив него – дверь, сейчас запертая, рядом с ней шкаф с книгами, вряд ли их часто читают, слишком уж пыльные корешки, с другой стороны – тоже шкаф, но уже с какими-то колбочками и ретортами. Рядом со мной массивный письменный стол и стул, на полу – выложенная мозаикой то ли карта, то ли схема. Судя по всему, это кабинет, может, самого чернокнижника, может, его генерала, а может, ещё от старого владельца остался.

От разглядывания помещения меня отвлекает сунувшаяся в окно морда горгульи, и я со злостью запускаю в неё каменной чернильницей со стола, а следом увесистым пресс-папье. Обиженно проклекотав обо мне что-то явно нелестное, горгулья отлетает от окна и зависает в

воздухе напротив. С этой стороны опасаться нечего, ни горгулья, ни грифон в окно не пролезут, да и для минотавра с кентавром оно узковато, не влезут, даже если «птички» умудрятся поднять их на такую высоту. Поэтому мне остаётся лишь поиграть в царя Леонида, раз триста спартанцев с собой не прихватил, и перекрывать единственную дверь от армии чернокнижника. А в эту дверь уже стучат, и, судя по ударам, это лабрисы минотавров.

Баскетсворд в правой руке, крис в левой, и я прижимаюсь к шкафу с книгами. За стеной слышно сопение и мерная работа минотавров, яростно опускающих секиры на дверь, которая всё сильнее и сильнее поддаётся под их ударами. И вот я уже отчётливо слышу треск древесины, полумесяц секиры показывается из досок, ещё и ещё, и целый кусок двери обваливается внутрь, а на его месте возникает голова минотавра с алыми от бешенства глазами. Короткий укол палашом в основание черепа и тут же режущий крисом по шее. Система вновь радует, но на этот раз сообщением о критическом повреждении. Фигура минотавра с каким-то утробным стоном исчезает в проломе, а на дверь обрушиваются ещё более бешеные удары.

Упираюсь руками в шкаф и, как только дверь слетает с петель, опрокидываю его перед опешившими врагами, вновь перекрывая проход. И тут же укол в открытую грудь кентавра, отвести кинжалом остриё джерида, полукруг рубящего в проём, и на месте ещё одного трупа возникает новый минотавр. Меня спасает лишь то, что в узком дверном проёме ему не хватает места для полноценной работы лабрисом, а от первых двух ударов я успеваю увернуться. Шаг вперёд – и рог минотавра врезается мне в плечо. Секира замирает на новом замахе, зацепившись за что-то за дверью, я же сквозь боль втыкаю палаш в горло, а крис чертит на груди минотавра фигуру «Малого жертвоприношения». Удар кинжалом и пинок. Новая волна силы восстанавливает ману, а тело минотавра отлетает назад, вызвав на миг сумятицу. Кривясь от боли в пробитом плече, опрокидываю перед дверью шкаф с пробирками. Под звон разбитого стекла комнату застилает какой-то фиолетово-зелёный дым, под потолок взлетают искры, и радостный огонёк накидывается на книги.

Отскакиваю к окну, пытаясь отдышаться от лезущего в горло дыма, и тут же отшатываюсь назад, чуть не получив удар клювом в лицо. Вскидываю руку – и грифон, скованный чарами, складывает крылья и с глухим стуком падает на камни внутреннего двора крепости. В комнату огромным прыжком влетает кентавр и тут же получает удар в грудь. Вслепую кидаю выхваченный у него джерид в проём двери, за ним второй, вряд ли кого-нибудь убил, но попал точно. Не мог не попасть в ту толпу, что за дверью. А за кентавром, сметая со своего пути обломки мебели, в проём протискивается туша горгульи. Невероятным прыжком взмываю вверх, хватаюсь за люстру, выроненный палаш обиженно звенит по плитам пола и ломается под тяжёлой лапой каменного истукана. Небольшое раскачивание, и цепь, держащая люстру, с натужным скрипом обрывается. Я ногами вперёд влетаю в дверной проём, обрушиваясь на замерших там чудовищ противника, а тяжёлое стальное колесо дробит оказавшегося под ним каменного монстра. Несколько ударов кинжалом наугад, встаю, пытаюсь прыгнуть дальше. Неожиданно подламывается нога, и я опрокидываюсь на пол, пропуская над собой секиру; удар кинжалом куда-то вверх, вероятно, в пах минотавра. Последнее, что вижу, – сообщение о критическом повреждении, и меня накрывает тьма.

Глава 13
«И вновь продолжается бой. И сердцу тревожно в груди…»

Открыв глаза, некоторое время недоумённо смотрю на деревянный потолок гостевого домика. Никак не могу привыкнуть к игровой смерти: такое же недоумение было и в других играх, когда тебя вдруг засасывает в чёрную воронку, закручивает в бешеном водовороте тьмы и резко выбрасывает в том же или другом месте.

Встаю и понимаю, что из одежды на мне лишь чёрные обтягивающие боксеры и поверх них перевязь с пустыми ножнами с одной стороны и крисом с другой. Время уходит, а потому выскакиваю в сени и с удивлением вижу аккуратно сложенную на стуле одежду, видимо, постарался кто-то из егерей, я, честно говоря, и не думал, что окажусь на точке возрождения практически в чём мать родила. Надеваю белую льняную рубаху, кожаную куртку, такие же кожаные штаны, мягкие коричневые сапоги и выскакиваю на улицу.

– Милорд. – Перед домом стоит бургомистр, опираясь на полэкс, только полэксом это недоразумение можно назвать с большой натяжкой. – Ваш заказ выполнен, кузнец буквально только-только успел, специально под вас старался.

Внутренне матерясь, беру из рук градоначальника это оружие, ну объяснял же, как надо сделать элементарный рыцарский полэкс, а получил очередную демоническую несуразицу: сплошь из шипов и неровностей, с преогромнейшим лезвием топора и таким же молотом и наверняка чудовищной инерцией.

– Милорд! – Рядом со мной материализуется Дакон. – Войска чернокнижника движутся сюда.

– Показывай!

Мы практически взлетаем на крышу какого-то дома, откуда я пытаюсь рассмотреть замок. Неожиданно всплывает сообщение о полученном опыте (*1500 единиц*), похоже, перепало от проделок суккубы.

Из замка поднимается чёрный, как его стены, дым, а по дороге, горному серпантину, вниз летит одинокая фигурка демоницы, которую преследуют грифоны и горгульи. За ними медленно выходила остальная армия чернокнижника, где среди мелочи кентавров мне удалось разглядеть две огромные зелёные туши гидр. И это было хорошо, запасной план начал действовать.

Тройка грифонов, сложив белоснежные крылья и выпустив огромные серо-стальные когти, с бреющего полёта резко спикировала на затормозившую на поляне суккубу и споткнувшегося Лукана. А с веток ближайших деревьев на орлольвов уже падали сплетённые за ночь городскими жителями сети, спутывая крылья и опрокидывая монстров на землю. И если сети, брошенные уверенными руками егерей, попали точно, то закинутые кочевниками чуть не испортили всё дело. Спасло лежащего на земле Лукана только то, что дети пустынь послали все три сети на одного грифона. Резво вскочивший племянник Арниса воткнул свой меч в горло бьющегося на земле грифона и тут же сиганул в кусты, спасаясь от ещё двух, спикировавших на поляну. Их встретили дружным залпом арбалетов и броском трофейных джеридов. Грифонов почти не зацепило, и они, обиженно заклекотав, взмыли в воздух, уступая место атакующим горгульям.

Семеро серых, совершив над поляной «круг почёта» и рассмотрев вышедших из-под прикрытия кустов меня и двух минотавров, сделали заход на пикирование первой тройкой. Уже привычно кастую на себя «Попутный ветер» и бросаюсь навстречу горгулье, минотавры же,

словно каменные изваяния, остаются на месте. Уклоняюсь от проносящейся мимо ожившей статуи и резко обрушиваю на одно из крыльев молот полэкса. Тот с ужасным треском дробящегося камня подламывается, и «птичка» обрушивается на землю, но тут же поднимается. Добить её уже не успеваю, распластываюсь на земле, чтобы спастись от удара лап новой твари. Минотавры встречают своих противников ещё одним моим нововведением, специально созданным для борьбы с каменными созданиями, – банальными кувалдами, ставшими в руках минотавров страшным оружием. Слаженный удар точно в грудь отбросил горгулий на деревья, окружающие поляну, где одна осыпалась каменным крошевом, а другая с трудом стала подниматься со сломанными крыльями и повреждённой лапой. Вторая пара, проскрипев что-то возмущённое, взлетает, избегая встречи с необычным оружием, а вслед им несутся запущенные мощным броском и превратившиеся в метательное оружие кувалды, сбивая обеих на землю. Минотавры выхватывают закреплённые за спиной лабрисы и бросаются в атаку. Седьмая горгулья уже на земле и рвёт спутавшие её сети.

Из леса вылетает Искра, жало её жуаньбяня бьёт в морду твари со сломанным крылом. Я, пользуясь превосходством в скорости от ещё не спавшего «Попутного ветра», частыми и точными ударами кромсаю напавшую на меня каменюку. Егери добивают спутанных грифонов, стараясь не подставляться при этом под удары горгулий. Ещё больший хаос вносит вылетевший на поляну десяток кентавров, тут же скрывшийся в искрах и дыму огненных ловушек, заранее скастованных демоницей. В опешивших воинов из кустов летят джериды, а следом вылетают и сами кочевники. Короткая схватка – и мы отступаем под сень ветвей, преследуемые наконец доползшими до поляны гидрами, оставляя на поле боя трупы врагов и одного из кочевников.

Уходим двумя группами, но оторваться от болотных тварей никак не удаётся. Те, ломая подлесок, ползут за нами, почти нагоняя моих ослабленных боем и ранами воинов. Ещё миг – и каждая из голов ударит в выбранную цель, и от отряда останется лишь воспоминание, но тут под тварями оседает дёрн, и набравшие скорость туши обрушиваются в выкопанные ямы, распарывая мягкое подбрюшье о колья. Головы чудовищ бессильно хлещут вокруг, лапы цепляются за обваливающийся грунт, слышен треск ломаемых кольев, мерзкое шипение. И всё же завершает бой благородный металл – лезвия полэкса и лабрисов раз за разом обрушиваются на жесткую шкуру, отсекая головы.

«Бой окончен. Получено 4700 очков опыта. Получен 6-й уровень. + 1 к ловкости. Выберите между „Магией воздуха II" и „Покровителем магов"».

Вчитываюсь в характеристики умений, система решила порадовать меня магическими способностями. С одной стороны, стоило бы взять усиление магии воздуха, «Попутный ветер» уже стал обязательным заклинанием в схватках, а с другой – маг из меня пока никакой, зато армия Инферно славится своими заклинателями, да и усилившаяся магия Искры и Табора не помешает. И хотя меня продолжают грызть сомнения, выбираю «Покровителя магов».

– Милорд, помогайте.

Поворачиваюсь на голос и с удивлением вижу Искру, спрыгнувшую в одну из ям и орудующую кинжалом и одолженным у кого-то мечом во внутренностях одной из гидр.

– Желчный пузырь и сердце гидры – ценные химические ингредиенты. Жаль, она не тёмная или гидра хаоса, тогда бы ещё ядовитые железы вырезали.

– Милорд, разрешите?

Арнис протягивает руку, показывая на мой кинжал. Получив желаемое, тоже спрыгивает и начинает вырубать какие-то куски мяса топором, а кинжалом аккуратно вырезает печень.

– Не ужин будет, а сказка, – довольно произносит Дакон.

Хмыкнув, отдаю приказ устраиваться на привал. Есть действительно хочется, хотя мясо гидры и её печень в качестве пищи вызывают у меня сомнения, как бы потом в кусты бегать не пришлось.

Костёр бросает алые блики на рассевшихся в круг воинов, которые с видимым удовольствием поглощают сочный шашлык, запивая его водой. Искра улеглась напротив меня, приняв максимально соблазнительную позу, и подхватывает кусочки мяса тонкими пальчиками, периодически проводя языком по полным губам, облизывая мясной сок. Не замечая вкуса еды, наблюдаю за садящимся солнцем, а в голове крутится мысль, что надо рискнуть и атаковать замок на закате, глядишь, успею его взять до утра следующего дня.

Глава 14
«Ещё немного, ещё чуть-чуть, последний бой, он трудный самый»

Чёрные башни замка, пылающие в свете заката, и маленькая армия, взбирающаяся по серпантину дороги, – будь я художником, писал бы картины, могло получиться не менее эпично, чем у Попова или Сурикова. Но ни времени, ни таланта у меня нет, а потому иду и думаю, что буду делать, если ворота окажутся заперты. Одна надежда на лабрисы минотавров да на то, что у чернокнижника не так много воинов осталось, активно мешать ломать ворота некому.

Последний поворот – и я с удивлением застываю, глядя на перекошенную решётку, застрявшую в пазах, и опущенный мост.

– Милорд, неужели даже не поблагодарите?

Смотрю на суккубу, изображающую полную невинность, разве что носочком ноги узоры не чертит.

– Любой артефакт с полученной добычи на твой выбор.

– И только-то, мой лорд?

Вот же стерва, только немыслимым усилием воли не произнёс это вслух. Вместо фразы из горла вырвалось какое-то неясное шипение, а со стороны демоницы раздался музыкальный смех.

Отряд входил в ворота настороженно, ежесекундно ожидая нападения. И стоило выйти на открытую площадку двора, как со второго этажа центральной башни ударила молния, один из кочевников дёрнулся в короткой конвульсии и упал замертво, и тут же с клёкотом на нас спикировали двое грифонов. Егери упали на колено и выдали слаженный залп из арбалетов. Метнувшиеся в стороны кочевники чудом избежали смерти, лишь одному из воинов рассекло когтями плечо. Из казарм на нас уже мчалось пятеро минотавров, а я, несмотря на свою демоническую расу, молился, чтобы это были последние войска чернокнижника.

– Искра, в башню!

Пояснять приказ суккубе не понадобилось. Жуаньбянь, разворачиваясь, блеснул начищенной медью, и демоница исчезла из виду.

Серое марево, словно гранитная пыль, на секунду накрыло минотавров противника, давая защиту каменной кожи. Обмен стремительными ударами, нырок под сияющий полукруг лезвия – и я вгоняю жало полэкса в раскрытую в рёве пасть. Оглянуться вокруг, оценивая картину боя: на брусчатке площади распласталось тело последнего кочевника, Табор баюкает перебитую руку, Лукан лежит у стены, отброшенный крылом грифона, из двух минотавров остался один, но площадь замка – за нами.

И вдруг всё вокруг накрывает оглушительный рёв. Поднимаю взгляд: верхняя площадка изящной башни, чуть правее основных строений, скрывается в блещущих разрядах молнии и медленно поднимающемся облаке дыма, а в камни двора бьёт жаркое пламя, и следом на нас пикирует алый дракон.

Табор вскидывает руку, метнув в крылатого ящера заклятие, бессильно стёкшее с красной чешуи. Арнис с Даконом, подхватив бесчувственное тело Лукана, устремляются к входу в какое-то строение. Вижу, как алым гневом наполняются глаза минотавра, и этот идиот, подхватив вторую секиру, устремляется к дракону. Внутренне матерясь, бросаюсь следом, забирая чуть правее, чтобы не попасть под удар. Человекобык, отброшенный ударом огромной лапы, медленно сползает по стене, я успеваю уклониться и даже рубануть в ответ. Взмах алого

чешуйчатого хвоста, короткий полёт – и я обрушиваюсь на лежащего минотавра, вызывая у того болезненный стон.

Несмотря на ослабленные ощущения, гулко ноют рёбра, кружится голова, а хиты мигают в красной зоне. Каким-то запредельным усилием удаётся сосредоточить взгляд на кольце: пироп мигает в такт невидимому сердцу, залитый кровью из рассечённой груди минотавра. Манобар опустошается, будто сам собой, выжигая на человеческой груди тавро моего герба и восстанавливая моему воину жизни.

Чудовищный взрыв на миг потрясает весь двор. Верхние этажи башни, в которой скрылась Искра, взлетают каменным фонтаном. Как в киноленте, камни на миг зависают в воздухе и обрушиваются на землю дождём. Первый обломок, упав на брусчатку двора, разлетается градом осколков, каменное крошево шрапнелью ударяет в тушу ящера, пятнает кровавыми следами тело минотавра, снимает с меня очередные хиты, всё дальше и дальше загоняя здоровье в красную зону. Очередной камень со страшным свистом бьёт по крылу, ломая кости и разрывая перепонки. Град осколков вновь шрапнелью накрывает двор, разбиваясь о тушу дракона. Следующий булыжник с огромной высоты обрушивается на рогатую и клыкастую морду, снимая хиты.

Обиженный рёв разгневанного ящера, раскрытая в страшном оскале пасть. Успеваю лишь подняться на одно колено и упереть полэкс в щербатые камни площади, как на мне смыкаются ослепительно-белые клыки дракона. Мир взрывается, и я вновь проваливаюсь во тьму.

Не знаю, сколько времени прошло, но, вновь начав ощущать самого себя, я лишь спустя пару долгих минут осознаю, где я и что со мной произошло. И тут же на меня обрушивается лавина сообщений.

«Вами наложена метка еретика. Имя было присвоено автоматически».

«Бой окончен. Получено 6200 очков опыта. Получен 7-й уровень. Выносливость + 1. Выберите „Лидерство" или „Мастер древних тайн"».

«Вами единолично повержен дракон. Получено достижение „Победитель гигантов", + 2 к силе, + 5 % к урону против гигантов».

Выйдя за дверь, я поёжился от холодного ночного ветра и только сейчас понял, что стою на улице в одном исподнем. Чертыхаясь, вернулся в гостевой домик, обыскал все закоулки и нашёл только старый рваный плащ. Укутавшись в него поплотнее, вновь отправился к замку чернокнижника.

Очередной подъём по горному серпантину принёс единицу к выносливости. Войдя в ворота, обнаружил весьма интересную картину: Искра, воспользовавшись помощью Арниса и выжившего минотавра, кромсала тушу дракона. Я стоял, смотрел на это дело, а в голове крутилась фраза из какой-то старинной передачи: «Дракон – это не только ценный юнит, но ещё 5–7 килограмм алхимических и артефактных ингредиентов». Лукан с Табором временно вышли из строя и отлёживались на специально сооружённых для них лежанках. Дакон с взведённым арбалетом сидел возле связанного, с кляпом во рту чернокнижника. Молодой мужчина в иссиня-чёрном балахоне с когда-то белым поясом бросил на меня исподлобья злой и какой-то недоумённый взгляд и вновь ушёл в себя.

Вспомнив о своём виде, весело усмехнулся и начал отдавать распоряжения. Дакон с обоими ранеными был отправлен в Баэльбэг с приказом привезти оттуда рабочие руки. Чернокнижник, получив удар по голове, отправился в путешествие по бессознательному миру, а то следи ещё за ним. Искра с Критом, такое вот банальное имя для минотавра выбрала система, продолжили разделывать тушу дракона, а мы с Арнисом отправились инспектировать замок.

Когда прибыли рабочие, они были распределены между складом и замковым подвалом. Чернокнижник оказался гурманом, в подвале хранилось несколько бочек со старым вином и отличным коньяком. А по окончании выноса всего мало-мальски ценного из замка, чтобы не

погибло при перестройке, я отправился в заклинательный покой, чтобы наконец стать настоящим владельцем манора.

И вот, кутаясь в потрёпанный плащ, сижу на ещё не остывшем камне высоко поднимающегося уступа скалы с бокалом обжигающего янтарного коньяка и любуюсь на багровые потоки лавы. Вырвавшись из жерла проснувшегося вулкана, она медленно стекает по его склонам, создавая причудливое строение моего будущего замка. Лава скапливается в отдельных местах, медленно растёт вверх, переливаясь оттенками алого и чёрного, и, наконец, застывает то крепостной стеной, то основанием будущей башни.

Глава 15
Серые будни феодала

Созерцая картину рождения своего будущего замка, я не заметил, как заснул. Проснулся, судя по внутренним ощущениям, часов через шесть, всё тело болело и ломило, протестуя против сна на каменном неудобном ложе, остывшем к утру и переставшем казаться таким тёплым и уютным, как вечером. Ну а если не кривить душой, наверняка сказался и выпитый коньяк, метаболизм у демонов если и лучше человеческого, то не настолько, как хотелось бы.

Зато мои подчинённые подсуетились, и рядом со скалой, на которой я расположился, лежал ещё тёплый завтрак, новый комплект одежды и небольшой бочонок с водой. Умывшись и перекусив, я полюбовался на медленно поднимающийся замок и отправился инспектировать полученные трофеи. Кроме вышеозначенных бочек с коньяком и вином, среди трофеев насчитали восемь мер камня, семь – дерева, четыре – железной руды, по столько же серы и ртути да по две меры кристаллов и драгоценных камней.

Разобравшись с ресурсами, я перешёл к алхимическим ингредиентам: помимо внутренностей, чешуи, клыков, когтей и перепонок с крыльев красного дракона, здесь же оказался ряд компонентов из алхимической лаборатории чернокнижника, сложенных в отдельный сундук. А на сундуке лежала голова алого дракона, которую Искра отчекрыжила в качестве украшения на стену, правда, клыки повыдергала – предполагалось, что они будут заменены на искусственные. Разбор всего этого барахла я оставил до лучших времён, когда смогу нанять алхимика, или артефактора, или и того и другого вместе. За ларцом была собрана в кучу всяческая утварь – начиная с изящных стульев с фигурными ножками в виде звериных лап и заканчивая хрустальной посудой и гобеленами для стен. Видимо, хозяйственные жители Баэльбэга решили, что это всё мне наверняка пригодится, а если не пригодится, то всегда можно забрать себе. Рядом – трофейное оружие и доспехи, к моему удивлению, там оказался и мой самый первый костюм. Как сказал Арнис, его нашли в покоях чернокнижника, отведённых для охотничьих трофеев. Костюм был надет на манекен, под которым лежали обломки баскетсворда и медная табличка «Demon Idiotus Vulgaris».

Ну и напоследок оказалось самое вкусное: 5000 золотых монет из казны чернокнижника и небольшая горка артефактов: *Шлем хаоса* (сила магии + 4, защита –1, часть набора «Воля Ургата»), *Неразменный кошель золота* (+ 350 в казну ежедневно), *руна пламени* (огненные заклинания наносят на 10 % больше урона), *Янтарный кулон Ялы* (заклинания земли наносят на 15 % больше урона), *Секстант Серого корсара* (увеличивает скорость передвижения по морю), *Щит клыков людоеда* (+ 6 к защите, –1 к морали всех существ в армии).

Я вопросительно посмотрел на суккубу. Та выхватила из кучи алый шлем, который тут же исчез в её инвентаре. Хмыкнув, я достал кошель, засунул в него руку, выудил золото, став чуточку богаче, а сам мешочек отправил в инвентарь, туда же и остальную мелочовку. Щит приказал убрать в мои покои, когда замок будет достроен.

Разобравшись с трофеями, я ещё раз взглянул на медленно растущий из лавы замок, а затем, вооружив десяток вчерашних рабочих из того железа, что досталось в качестве трофеев, выдвинулся с ними к намеченным целям. Их было две: железный рудник и каменная шахта, обе располагались в горах. Поход и взятие под контроль шахт заняли около семи часов. Охрана там оказалась малочисленная, хотя, надо отдать должное чернокнижнику, она всё-таки была. Так как все рабочие были из Баэльбэга, то проблем с дальнейшим функционированием обеих шахт не возникло, и к замку были отправлены подводы с железной рудой и камнем, по две меры каждого.

Попутно заглянув в несколько тупиковых ответвлений от основной разработки, обнаружил три колбы с ртутью, столько же мер серы, правда, за них пришлось повоевать с гарпиями и горгонами, но отряды их оказались не слишком многочисленными и опытными и были сбиты без особых потерь с нашей стороны. Ну не считать же за потери царапины, оставленные когтями пернатых отродий, и пару лёгких ранений у горожан, нанесённых стрелами горгон.

Итог похода: помимо взятых шахт уровень, а с ним и прибавка к ловкости и «*Уклонение*». Единственным неприятным моментом оказалось то, что каменная шахта была почти выработана: ещё неделя – и количество добываемого камня упадёт.

Встречала меня из похода одинокая, уходящая ввысь башня, и больше ничего. Внимательно осмотревшись, обнаружил приземистую громаду склада, большая часть которого расположилась под землёй. Заклинательный покой также обнаружился в подземелье, а башня была Сердцем замка. Да уж, ничего общего с той внушительной громадой, что была у чернокнижника. На миг даже пожалел, что снёс.

Горожане были отправлены таскать ресурсы в помещение склада, туда же приказал отправить всё трофейное оружие и мебель, разрешив трудягам забрать по одной приглянувшейся вещи. Арнису с родственниками было поручено отнести все алхимические ингредиенты в заклинательный покой, а затем заковать чернокнижника и поместить его, пока не построятся камеры, тоже на складе. Я же, прихватив из кучи трофейного оружия моргенштерн и баклер, пошёл осматривать владения.

Заклинательный покой оказался пустым и гулким гротом, темноту в котором разгоняли дорожки лавы, продолжающие медленно течь, уходя куда-то под землю, и заливающие пещеру тёплым жёлтым светом. В центре бил ключ горячей и одновременно прохладной силы, распадающейся под потолком на отдельные шары магической энергии, которые плавали в воздухе, медленно опускаясь, чтобы вновь влиться в ключ и снова взлететь. Полюбовавшись открывшейся картиной, активировал интерфейс и отправил 60 % энергии на расшифровку новых заклятий, 30 – на развитие заклинательного покоя и оставшиеся 10 – на восполнение маны. Потом влез в интерфейс замковых построек и поставил в очередь на постройку котёл бесов, казарму разорителей, рынок и пыточные камеры. Всё это вместе мне стоило 3000 монет, 8 мер камня, 3 – руды и 10 – древесины. Правда, с рынком вышла засада: чисто теоретически, дерева мне хватало, проблема была в том, что часть из него лежала не на складе, а на разгромленной заставе скелетов, и его оттуда требовалось забрать. Именно поэтому пыточные камеры и были поставлены в очередь – материала на них мне хватало, если что, начну строить, заодно будет куда отправлять нынешних и будущих пленников. Слово «пыточные» меня на тот момент не смущало, всё равно палача не было, а сам этим делом я заниматься не собирался.

Оставив Искру с Критом в замке до окончания строительства, поставил точку возрождения в своих покоях и поехал в Баэльбэг, отправив туда же весь десяток рабочих, подарив им в качестве награды выданное ранее оружие.

Тягучее вино медленно стекало по стенкам бокала, мы с бургомистром уже полчаса как играли в гляделки, медленно цедя «кровь» винограда и перебрасываясь редкими фразами. Этот человек оставался для меня загадкой: то хамит практически на грани приличия, то в критических ситуациях выполняет поручения со скоростью и эффективностью, не доступной ни одному земному градоначальнику. И вот опять он смог меня удивить, хотя сначала всё шло довольно обычно. Наконец закрыт квест, полученный ещё в самом начале моего появления в этой игре, – *«Освобождение поселения людей от чернокнижника»*. Как итог – новый уровень, единичка в устойчивости к откату и *«Дьявольский удар»* — умение на стыке расовых способностей и атаки из тома Военачальника, дающее 30 % шанса на нанесение двойного урона лично мной. Ну и договор о взаимопомощи между мной и городом Баэльбэг автоматически превратился в вассальную присягу.

А вот с наградой вышла загвоздка. Бургомистр надолго задумался, периодически бросая на меня косые взгляды да подливая в и без того полный бокал вина. Наконец, словно решившись, он поднялся и вновь скрылся за дверью, а вернувшись, протянул мне небольшой потемневший свиток и том Казначея в золотистой обложке.

Я вопросительно посмотрел на Брина. Не то чтобы награда была недостаточна: тома умений встречались не так уж и часто, да и денег стоили довольно неплохих, но лично я не собирался его изучать, хотя моему будущему сенешалю пригодится. Со свитком пока было непонятно, но, судя по прошлой награде, там должно оказаться весьма полезное умение. И всё-таки что-то было не так. Бургомистр явно тянул паузу, не решаясь начать то ли неприятный, то ли просто сложный разговор. Наконец, залпом осушив бокал, он заговорил…

Разговор вышел довольно странным. По всему выходило, что Баэльбэг был замковым городом, что было вполне логично: на скальной площадке, на которой высился замок, места для городских построек не было, но я не совсем понимал, как будет обстоять дело со стенами и гарнизоном: либо держать два, охраняя и замок, и город, либо город будет автоматически сдаваться на милость любой захватнической армии, либо делать его отдельным рубежом обороны. То ли это баг такой, то ли фича. За статус города Брин и переживал, с одной стороны, он боялся, что я лишу его поддержки и перестану в нём строить, а городу для развития требовалось многое. А с другой – бургомистра тревожил факт, что соседями горожан станут демоны, и к чему это может привести, остаётся лишь гадать. Впрочем, об этом мы с ним договорились, как и о налогах, сборах и необходимых городу постройках. Собственно, первоочередных задач было не так много: колодец (старый пересох), рынок и таверна. От себя я туда добавил бордель, были у меня на него определённые виды, да и доход неплохой, а может, если город будет развиваться, и улицу Красных фонарей организуем. Ну и бургомистр предлагал подумать о постройке верфи и ремонте старого моста, это могло способствовать развитию торговли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.